

Валентин Юрьев

Новые территории

Валентин Юрьев

Новые территории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61931371

ISBN 9785005156983

Аннотация

Два друга с планеты Земля перенесены на совершенно чужую и неизвестную планету. Здесь царит средневековье, планета бедна ресурсами, зато богата врагами и неожиданными приключениями, подстерегающими на каждом шагу.

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ	5
ВОЛШЕБНИК КЕИ КНИГА 4	9
Новые территории	9
Содержание	10
ВОЗВРАЩЕНИЕ	11
СОВЕТНИК	36
ИГРУШЕЧНАЯ ВОЙНА	58
День второй	95
День третий	137
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Новые территории

Валентин Юрьев

Иллюстратор Александра Клестова

© Валентин Юрьев, 2020

© Александра Клестова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-5698-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СОДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

Книга 3 Белый Город

Мальчишки, два друга с планеты Земля, неведомым образом были перенесены сквозь космическое пространство на совершенно чужую и неизвестную планету. Здесь царит средневековье, планета бедна ресурсами, на ней нет даже деревьев, зато много камня и врагов, желающих ограбить любого жителя.

Юные воины после нескольких крупных побед над враждебными хассанами, получают наивысшие звания в королевстве и на законных правах строят свой город, который назвали Белый.

В этот город тайно от своих вождей слетаются лучшие молодые воины со всех трёх королевств, которые приобретают в нём новые навыки ведения боя, полётов, колдовства, неизвестные ещё в других землях.

В городе появляется школа, мастерская для изготовления оружия, пошива одежды, первые на планете токарные станки, кузница и даже стеклодувы из Хассании.

Книга заканчивается тем, что раскрыв в столице заговор, во главе которого оказалась старая колдунья, друзья вместе с Принцем оказываются в чужой стране, в незнакомом, диком, труднодоступном месте, вдалеке от своего дома, без всякой надежды вернуться.

А дома одного из них ждала жена, которая должна была на днях родить первого в городе младенца.

пустыня
Нув-Кин-Нут

Хассания

Город
Богов

Сарнакулъ

Желтое
Море

Скала
Магов

Море
Слизы

Фазор

Бари-Кон

Джур

Орлиная
скала

Бог
реки

Пещера
Фалаг

Великий
Ящер

ВОЛШЕБНИК КЕИ КНИГА 4

Новые территории

Содержание

ВОЗВРАЩЕНИЕ

СОВЕТНИК

ИГРУШЕЧНАЯ ВОЙНА

УДАР НОЖОМ

КРУГОВАЯ КАЗНЬ

ТОРГОВЛЯ НЕВОЛЬНИКАМИ

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

СЕРЫЕ ПТИЦЫ

НАСТОЯЩИЕ ВРАГИ

ДНЕВНИК

ВОЗВРАЩЕНИЕ

(Мроган)

Затянувшаяся тишина длилась долго. Даже чересчур долго. Сознание каждого из нас не желало пропустить внутрь самую маленькую каплю мысли о том, что случилось. Слишком быстро всё произошло, слишком много событий ворвались, как река в каньон с водоворотами и порогами, так что организм, спасая мозги от перегрева, просто взял и на время отключил их совсем.

– Обосрались! На полную железку!

Пашка, как всегда, первый, вышел из клинча, раньше всех. Речь его была, по обыкновению, короткой и проникновенной. Следующим включился Верт, задавший совершенно идиотский вопрос:

– Это она закрыла?

Я даже не стал отвечать ему. То, что Дверь захлопнулась, означало, что разум, совместивший две части мира, перестал существовать. Кларонелла, пытаясь выбраться, обвалила на себя приготовленную кучу камней и ушла от Кейских

проблем навсегда. Принц не мог не знать этого, обучаясь по той же программе, что и я, он просто витал где-то и объяснять сейчас азбучные истины было бесполезно.

Разрушенный домик источал сладкие, незнакомые запахи чужого дерева, чем-то напоминавшие и сосну, и липу, и осину, но сейчас эта находка, о которой я так мечтал ещё круг назад, казалась настолько незначительной, что мысль не остановилась на сигналах, которые подавало обоняние.

Процесс разборки тяжелой кучи камней дал первые положительные результаты – мы понемногу пришли в себя. Уже неплохо. Маленький, скрюченный труп старой женщины кольнул стыдом, но потом я разглядел, что её руки были не связаны, куртка, закутывавшая голову высывалась в стороне из-под кусков камня...

– Успела, гадина!.. И сама развязалась, и нас опять в карцер!..

– Успокойся, Кайтар.. Она же не знала про камни... Просто хотела освободиться... Ты бы и сам...

– Я бы! Я бы! Я бы своих не ловил... и в клетках не держал бы...

– Они не свои... Я мог и раньше сообразить...

– Не темни, принц!

– Чего мне темнить?.. Я ничего и не скрываю... Claro-

нелла по крови – хассанка... Чего вы пялитесь?.. В своё время этот династический брак считался очень удачным... Даже историческим! Мой дядя, бывший претендентом на престол, а он был намного старше моего отца, взял в жены принцессу Сигаль, жемчужину хассанского падишахства... Это случилось в конце Тёмной Войны, ириты жаждали мира и юной принцессе предстояло стать его символом...

– Хорош символ!

– Не надо, Кайтар... Ты ещё молод... Не надо о мёртвых... Говорят, была красавицей... Как мать... А жизнь непредсказуема... Посмотрим, что с тобой станет, когда...

– Ты, принц, всегда всех оправдаешь...

– Не всегда... Но в этой истории слишком много печального... Мой дядя умер, так и не придя к престолу, потом ушла её мать, великолепная Сигаль, а юная девочка, его дочка, наследная принцесса, кларонелла Фер-Ланк-Та, осталась в королевстве сиротой и почётной гостьей...

– Так она – твоя родственница?!

– Ну, да... Не прямая... Двоюродная... Или троюродная... Только мы не общались никогда... Так и прожила, никому не нужная, дерзкая, резкая по характеру, быстро нажила себе врагов, а в последние годы сидела взаперти в своём доме...

– Как же она научилась колдовать?

– Откуда же мне знать?.. Я не хожу тайком в чужие дома... Говорили, что от неё сбежали все слуги, что она сошла

с ума, что в доме у неё водится нечистый свет, но всё это была болтовня...

– И ты её даже не видел, что ли?

– Почему?.. Два раза за круг она посещала официальные приёмы... Просто не могла не явиться... В чёрной накидке, лица не видно, ни с кем не обмолвившись, даже словом, забивалась в угол, отстаивала на церемонии то, что положено, и уходила... Я с ней тоже не разговаривал...

– Но это лежит точно она?..

– Насколько я помню, да... Ты же заметил, что черты лица смешанные? Может быть, её могли подменить, но в таком случае никто уже не скажет, что это за женщина, потому что только такой её помнят на протяжении последних лет... Давай-ка лучше вытащим...

Пока труп выволакивали на свет, я нашел в яме обрывки куртки и верёвок. Их не резали. Пленница продавila волокна также, как я обрабатывал каменные ступени и мне, в какой уже раз, стало безумно жалко того, что она могла бы стать союзницей, мы могли бы понимать друг друга, общаться, может быть, даже дружить, перенимать опыт, учиться вместе...

– Как всегда жалеешь, что не она тебя, да? Добренький...

Тяжело пыхтящий Пашка уже точно знал, как истолковать

мои молчаливые паузы, и отрезвил моментально. Да... На её месте мог бы лежать и я... Мы все!..

Здесь, в обломках подвала, пахло совсем не так сладко, как наверху, а застоявшейся вонью невымытых тел и, приглядевшись, я понял... Это была тюрьма... И воняло обычной нечистотой... На стенах еще угадывались отверстия для крючьев с цепями и их вид окончательно убил во мне остатки жалости...

Заметив, наконец, потуги своих друзей, пытавшихся выволочь тело из завала, в котором камни, скатывающиеся сверху, сбивали всякое движение, я молча приподнял его колдовством и перенес вверх, после чего мы и сами вылезли по камням и долго смотрели на то, что осталось от кларонеллы.

– И зачем мы её тащили?

Пашкина бесчувственность часто приносила полезные плоды и, проследив возможный ход незатейливой мысли, я понял его величие. Мы хотели убрать труп из жилого помещения, однако, развалины домика таковым уже не являлись. А тело надо похоронить и идеальным местом для мрачного ритуала была, как раз, та самая яма, где оно и лежало раньше.

Пришлось повторить перемещение в обратную сторону... Камней хватило, чтобы завалить весь подвал с горкой, а в работе, скрывшей следы моего убийства, наконец-то окончательно прочистились мысли и сильно захотелось есть.

Обход маленького лагеря позволил найти домик для охранников, в котором стояли такие же двухэтажные нары, как и в доме колдуньи, а за решеткой двери под таким же, как и у неё, замком нашелся небольшой склад оружия.

В соседнем бунгало обнаружилась кухня, в которой стоял остывший обед в таком количестве, что чёрные мысли о невозможности вернуться сами по себе улетучились... Неужели мы ничего не придумаем?! Еда есть, сил полно, оружия – девать некуда, опасности не видно, что ещё надо для хорошей жизни?!

Кольнула мысль о Канчен-Ке, но я прогнал её, совершенно неуместную, подальше, не хватало ещё снова загнать себя в тоску и печаль... Лучше было думать о насущном, чем мы и занялись, слегка подогрев готовое варево, а за едой начались и разговоры...

- Мроган!.. Почему здесь день, если там – ночь?!
- Верг! Это сейчас так важно?!
- Не знаю... Просто вопрос застрял в голове...

– Да потому, что ты не хочешь поверить в то, что видят твои глаза...

– Наоборот, я верю своему зрению, но не понимаю...

– Верт, мы уже говорили об этом... Ты боишься... Боишься поверить в то, что наш мир ни на чем не стоит, и что он не плоский как вот это блюдо...

– А какой же?.. Хотя, да... Ты говорил... Круглый... Шар... Не понимаю... Если не стоять ни на чем, значит, такой мир должен упасть?!

– Куда?! ... Куда он может упасть?! Я же рассказывал...

– Не кричи, Мроган... Вся моя жизнь, опыт, подсказывает совсем другое... Ты объясни, если знаешь...

Это была серьёзная пытка... Втолковать взрослому существу, что все его представления о мире вывернуты наизнанку, и не сказать, что на Земле такие знания даются ещё в детском садике... А, может, пора рассказать?.. Да нет, рано ещё...

– Верт, представь, что на твоей голове сидит муравей, а ты прыгнул вниз и летишь, летишь... Разве муравей поймёт это? Как сидел в волосах, так и будет заниматься своим делом, искать место, куда бы тебя укусить...

– Смешно... Значит, я – муравей?!

– Ты себе льстишь, брат... На планете ты – пылинка от песчинки! Блоха муравьиная... Мелочишка...

– На Планете?.. Это слово ты говорил мудрецу в пещере!...

– Ну, Верт, у тебя и память... Да, я так называю шар нашего мира... Планета...

– А Сияющий? ... Тоже шар? ... Он круглый...

– Это звезда...

– Звезда светит... Звезда – это маленькая планета?.. Что вы ржёте?! Ффу, аргаки недоенные! Кайтар, ты-то чего хочешь? Ты разве что-то понимаешь в таких вещах?..

– Понимаю, принц! Ещё как понимаю... Мроган, конечно, большой умищце, но у нас это же каждый ребёнок... Ну, короче, каждый... кто с ним поведётся, всё понимать начинает... В общем, звезда в тысячи раз больше, чем любая планета, она просто огромная! И раскалённая... Как пылающие угли, только ещё сильнее... Мроган, давай, ты говори...

– У кого это – «У нас»? ... Погоди... Но ведь звёзды крохотные и холодные!.. Это же видно!

– Чего тебе видно?! А если я встану вон на той горе, ты меня каким увидишь?!

– Крохотным... Мроган, не горячись, а то я ничего не пойму... Значит звезда...

– Это огромный пылающий шар, только летает от нас так далеко, что кажется точкой, а Сияющий – такой же шар, только ближе... Он светит и греет, поэтому на планете есть жизнь...

– Почему же она не улетает совсем?

– Так Сияющий тянет планету к себе!

– Опять злишься... Ты спокойнее... Чем тянет?

– ??? Не знаю... Тяжестью... Не знаю, Верт... Ты же падаешь на камни?..

– Ну, слава богам! Хоть чего-то ты не знаешь, а то я начал думать, что мы все рехнулись... Значит, звезда висит, планета летит рядом, её как-то притягивает, эти балбесы, слава звезде, не знают как, но это можно допустить... А почему меняются день и ночь?.. Опять оба ржут! Кишки же вывалятся! Объясни, умник!

– День и ночь потому, что планета вращается... Как камень из пращи, если закручен, то он до самой цели крутится и к свету поворачивается то одной стороной, то другой... Летит и крутится... Один раз за день...

– Значит, если у нас сейчас день...

– У нас уже вечер...

– Ну, значит, когда здесь был день, то там, в столице была ночь, так?

– Так... Это получается, что мы сидим на другой половине планеты... Сейчас у нас вечер, а в столице утро... И до дома нам добираться гораздо дальше, чем до Хассании... Даже, если лететь... Без крыльев будем двигаться еле-еле, на возвращение целый круг уйдёт...

– Ты можешь что-то предложить, Мроган?

– Пока что нет... Я думаю, сегодня мы выспимся здесь, подберём оружие, еду, одежду, а завтра тронемся с утра...

– Когда у нас там будет вечер?

– Ну, да. Конечно... А что, есть другие предложения?

– Конечно есть... Надо Окно делать! Дверь... Как хочешь их называй...

– Давай! ... У меня не получается, принц! Совсем не получается!...

– Выходит, кларонелла была талантливей тебя?

– Наверно так...

– Я думаю, ты ошибаешься, Мроган... Во всяком случае, мы с Кайтаром не будем тебе мешать пробовать... Давай,... Решай... Командуй...

– Ну, если так, то я пойду смотреть ЛЕС!

– Что смотреть?

– — ЛЕС! Гигантские кусты! Гин-минаах! Как хочешь называй, Верт, хоть «зелёный минарет», но когда их много, это «ЛЕС»!

– Тоже прочитал где-то?! Ох, Мроган! Ну, пошли...

И мы двинулись смотреть лес. Ровные стройные деревья завораживали. Пашка решил, что они напоминают листовницу узкими игольчатыми листьями, мягкими на ощупь, мне они показались похожими на пахучие растения земного юга, а принц просто ходил остолбенелый. Семена нашлись в изобилии и мы зачем-то собрали несколько десятков больших стручков, длиной с руку, в которых очень изящно спали вытянутые пирамидальные хранители будущей жизни.

Попробовали орешки на вкус, но никакого удовольствия от их горечи не получили, тем более, что боялись отравиться неизвестной флорой... Сорвали несколько иглолистных веток. Заходящие лучи Сияющего высветили белоснежную корону горных пиков вокруг полужаснеженного оазиса, в котором мы очутились.

Вся местность была мне знакома, как стилизованная новогодняя открытка из детства. Группа маленьких домиков напоминала пионерлагерь или турбазу на Кавказе, которых я с отцом вдоволь насмотрелся на Земле, ощущение домашнего уюта пересиливало даже мрачный вид свежей каменной могилы. Озеро внизу тоже было родным и немного нереальным из-за своей контрастности и чистоты, как на картинках в компьютере. А принц постоянно смешно дёргал головой, забывая, что над ним висит не опасность, а, наоборот, защитная крыша леса.

Ночевали в домике на нарах с полным ощущением уюта и безопасности. Весь опыт, все инстинкты подсказывали мне, что здесь не может быть ни крупных хищников, ни ядовитых гадов, ни коварных злобных туземцев. Во всяком случае, умеющих открывать двери.

На полу уже стояли приготовленные на утро к переходу

рюкзаки. Вещей было мало. Немного одежды из того рванья, что удалось найти в домиках, верёвки, еда и посуда. Оружие взял только Кайтар, не желавший расставаться со своим чудесным луком, а мы с принцем – кинжалы, дополнив поклажу семенами деревьев.

Еду поделили на десять частей, больше тут не нашлось, так что она теперь стала маятником наших часов. Десять дней пути. Дальше ждал голод. Запасы на кухне были явно сделаны в королевстве, похоже, что охотой в здешних лесах никто из охранников не занимался.

Перед сном долго сидели у очага и разговаривали о пустяках, занимаясь при этом кощунством, от которого я был не в силах отказаться, мы жгли куски настоящего дерева, дрова, заготовленные на кухне. Настоящий костёр перенёс меня в детство, в тёплую беспечную память. Принц обнюхивал каждую щепку, каждое поленце невиданного им до сих пор топлива, разглядывал волокна, трогал прозрачные медовые капельки смолы и недоумённо смотрел на нас с Пашкой, удивляясь тому, как привычно мы общаемся с необычным.

Поговорили с ним о колдовстве и учёбе, пожаловались на свои неудачи и похвастались достижениями. Оказалось, что мы оба недалеко сдвинулись. Мне больше удавались глобальные перемещения материалов в ничто, а принцу, наобо-

рот, создание предметов и он продемонстрировал падающие из ниоткуда камни и песок.

Но ничего реально полезного, даже простого железа, при этом не получалось. Камней вокруг и так некуда было девать... Принц показал переход в невидимое состояние, внешне он превращался в облачко пара, особенно, если садился, а я учил его протаскивать тело через камень, чем владел уже очень уверенно...

Пашка, глядя на нас, затосковал, потом плюнул и, отвернувшись, заснул... Утром мы двинулись лёгкой трусцой на восход Сияющего... Мне было всё равно, куда двигаться. Не зная карты и даже не представляя, где мы находимся, можно было делать только одно – идти куда-нибудь, лишь бы сохранять при этом одно направление и не бродить кругами.

Бег по ровной поверхности без тропы вскоре закончился и перешёл в спокойное неторопливое лазанье, никто не приготовил здесь дорог, а рельеф склона горы изобилдовал корнями, валунами и ямами, прикрытыми коварными ловушками, сплетёнными стеблями гибких растений, куда легко могла провалиться нога со всеми неприятными последствиями в виде вывихов и переломов.

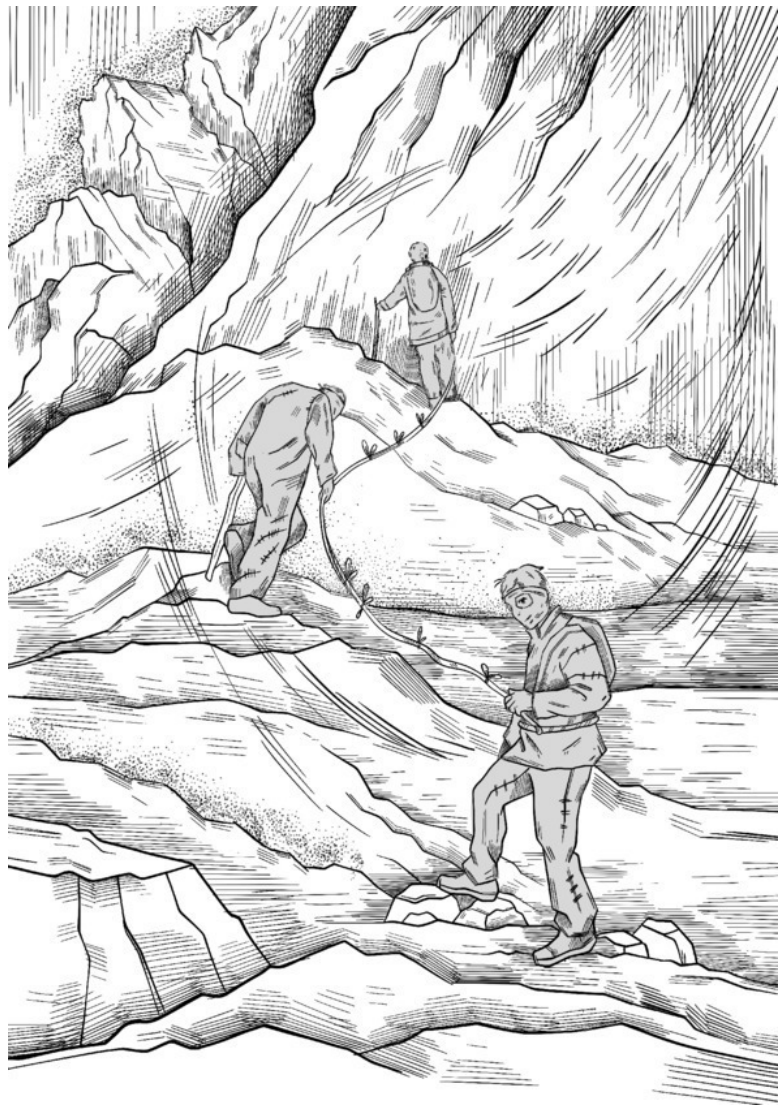
Но любое движение тем и значительно, что постепенно

приближает к цели. За день подъёма мы вышли из лесной зоны и попали в царство сплошного снега, идти по которому было намного проще, хотя и здесь нас ждали ямы, но, чем выше, тем твёрже становился путь.

Сверху было ещё лучше видно, что волшебная долина похожа на кратер гигантского вулкана, остаточное тепло которого, возможно, поддерживало жизнь в лесном заповеднике. Чем выше, тем обширнее простиралось вокруг царство белизны. Пришлось даже сделать на лица маски из ткани, чтобы спрятать глаза от слепящего света.

Ночлег я сделал в массивной скале, прорубив небольшую нишу размером с размах рук. Поев, мы втиснулись в неё, как в палатку, закрылись стенкой и спали, не замерзая, на старой шкуре взятой из домиков. Ночёвки пугали меня из-за отсутствия спальников, но оказалось, что это, как раз, ерунда.

Более серьёзные испытания начались утром. Сначала пошел снег, который утяжелил неудобные, непривычные рюкзаки, пропитал талой водой одежду и всё время лез в глаза, мешая ориентироваться. А потом подул ветер... Этот мерзавец быстро выдавил из тел остатки хорошего настроения и пришлось стиснуть зубы, чтобы не думать о болезненных ощущениях.

Наш путь, выбранный наугад, постоянно упирался в тупики, высокие обрывы, пройти через которые без альпинистского снаряжения было невозможно. Красота снежной короны поворачивалась к нам своей обратной стороной. На высоте стало намного холоднее, и только приближение вершин показывало, что мы всё-таки движемся.

Обувь была явно непригодна для заледенелых скал. Толстая кожа скользила, привнося в подсознание ощущение неуверенности и страха. Корка заледенелого наста, которую глубоко, до голеней, продавливали ступни, несильно, но терпеливо и мучительно била в кость под коленями на каждом шагу, удар за ударом, как машина для пыток у инквизиции.

Моего горного опыта явно не хватало. Может быть, надо было двигаться по узким кулуарам, или, наоборот, по гребням, не знаю. Поэтому шел туда, куда, казалось, можно было пройти. Глаза судорожно метались по размытому в пурге рельефу, а ветер лупил в них зарядами снега, ослепляя. И мы снова и снова выходили на неприступные каменные лбы.

На малой крутизне я ещё мог прорубать ступеньки, сметавшие и снег и камень, но на крутых подъёмах опасность разбиться даже со ступеньками была слишком велика, а траверсирование приводило к потере времени для ориентации.

Мы как будто ходили кругами в сложных складках каменных склонов. Пару раз я переносил своих друзей наверх колдовством, если там виднелись хорошие площадки, но это оказалось опасным занятием, потому что места приземления снизу не были видны и их наклон грозил соскальзыванием.

Горный рельеф, казавшийся таким милым и красивым снизу, показывал оскалы хищных зубов, не желавших пропустить ничтожные создания через свои владения. Ночевали опять в щели. Пришлось ставить в узком пространстве светильники для обогрева, от которых растаял снег и выкладывать, выравнивать дно, чем занялся Принц.

Утром всё повторилось. Чем выше, тем круче становились неприятные стены, однако злость, молодость и азарт позволили выбраться в предвершинный цирк, где холод превратился в настоящий мороз, а вчерашний ветер в непроглядный буран. Становилось всё яснее, что затея наша обречена на провал, и, если бы за спиной был хоть один иной вариант бегства из лесного Рая, я бы давно повернул назад.

А ещё в голове говорило упрямство. Впереди ждала жена, может быть, уже с малышом в руках, родные, дела, куча задач, которые нужно было доводить до решения, а тут – всего лишь нагромождение тупых камней стояло на пути, безмолвно ухмыляясь... Да вот я вас сейчас!...

И приказал скалам расступиться. И они послушно разошлись, а я увидел зеленеющую долину, огромное яркое солнце, море, синее и бесконечное, пальмы, виноградники... Девушки бежали навстречу с малышами и весело смеялись. А потом подошла мама и, взяв за руку, стала меня звать странным, хриплым, мужским голосом:

– Мроган! Мроган! Очнись! Что с тобой?! Кайтар, накрой его шкурой!.. Давай, давай, распаковывай, всё равно надо сваливать отсюда!.. Этот шальной себя загонит, а не вернётся... Нам не пройти... Мроган! Мроган! О! Оживает, вроде... Дай ему воды...

Увидев склонившиеся лица друзей, я прочитал в них приговор нашему путешествию. Надо было срочно уходить вниз, но сначала пришлось откачивать меня, делать временную крышу, кормить с ложечки...

Спускались, не соблюдая никаких правил безопасности, связавшись одной веревкой, В-основном, на пятых точках, зато уже к вечеру были у места первой ночевки, абсолютно промокшие, с побитыми ледяной коркой конечностями, ввалились в щель и, поев, уснули как мёртвые.

В долину спустились, потеряв ещё один день и остаток сил. У костра на кухне грелись, сушили барахло, наполняя

крохотное помещение вонью прелых ног и горелой шкуры вперемешку с омерзительным настроением, потому что стало очевидным, что местный Рай для нас – ловушка навеки. Синие пятна гематом на голеньях, подмороженные физиономии и другие уродства, приобретённые за четыре дня, яркой иллюстрацией сияли на голых телах, поджаривающих себя у огня.

Кайтар нашел на кухне тайничок с согревающим и мы приняли, вопреки сухому закону, а на следующий день я выпал в осадок, видимо, сильно простудившись. Целую вечность, почти не приходя в сознание, метался в бреду, перед глазами кружилась пурга, сверкали горы, бесконечными спиралями кружили огненные змеи пламени. Несколько раз, помнится, я почувствовал, что уже умер, пока не услышал нежный голос Канчен-Ки и понял, что крыша моя поехала окончательно...

– Мама! Мама! Он открыл глаза! Мроган! Мроган!. Ты меня слышишь?.. Мроган, миленький, ну, давай же, иди сюда! Мроган!..

Я уже спокойно понимал, что бред мой так просто от меня не отстанет, и огромные глаза моей любимой означали только одно... Надо идти...

– Надо идти! – я сказал это крепким, решительным голосом и реакция бредового фантома была совершенно неестественна, он не развеялся, а продолжал что-то шептать, а из глаз катились слёзы, которые никак не могли быть миражом, потому что были горячими и солёными...

– Мроган, миленький, ну, давай же, давай... давай...

Эти, почти бессвязные, слова заставили мой мозг дать нужную команду и снова открыть глаза... Надо мной, поверх родного лица виднелся потолок нашей комнаты в Белом Городе. Уж его-то я бы ни с чем не спутал, ни в каком бреду, потому что он был ещё не доделан и зиял провалами нештукатуренных плетёных ковриков и крюков, на которых они висели.

Рядом, в воздухе, перекошенное от переживаний, висело лицо матери, заставившее тело привычно дёрнуться к рукам, всегда приносившим облегчение... Но окончательно пришел в себя, услышав совершенно незнакомый звук, такой пронзительный и требовательный, что оба родных лица бросили меня и обернулись в ту сторону...

– Проснулся...

– Я сейчас...

Речь жены явно шла не обо мне. Третье лицо, без тела, крохотное и красное, с яркими сочными губками и недо-

вольным выражением, появилось в кадре, и я окончательно понял, что это не мираж.

– Кто? – похоже, что я прошептал, но Канчен-Ка услышала —

– Сын! Мальчик.. Мроган, у нас мальчик.

Нереальность происходящего, его абсурдность и невозможность привели к тому, что нервная система попросту отключила все мозговые рубильники, категорически запретив ему думать. Как могло моё тело оказаться дома, перелетев всю планету?! Что было истинным миражом? Может быть, мне вообще привиделась вся эта история с засадами в столице и я попросту провалился в постели в бреду и видениях? Вот только боль в ногах кричала, что это не так!

И ещё какая-то мелочь занозой мешала поверить в галлюцинации и, лёжа с закрытыми глазами я постоянно искал её в тайниках своей памяти, пока не понял... Запах... Сладкий запах дерева из Лесного Рая... Он вёл мою память по тропе, терзал её снежными зарядами и видом беспомощных израненных ног. Если всё было иллюзией, то запаха не было бы... С этими мыслями я провалился в глубокий целебный сон.

Очнулся в темноте, от энергичного шепота. Пробуждение сопровождалось цепочкой быстросменяющихся снов,

опять напомнивших о наших приключениях, пока рассудок не смог определить, что раздражителем являлись чьи-то настырные свистящие голоса...

– лезешь! Дай ему спать, сколько захочет!. Пошли отсюда!

– Смотри, ресницы шевелятся.. Губы... Видишь, губы!

– Пошли, я говорю, пусть спит... Что «губы»?

– Губы движутся... Да посмотри внимательнее... Видишь...

Этот анатомический анализ моей персоны начал раздражать и я открыл глаза, увидев над собой две нахальные физиономии друзей, густо украшенные синяками, которые одни на всём свете могли объяснить, что же произошло в маленьком домике на другой стороне Кеи...

– Живой! ... Живой, паразит! Симулянт! Смотри, улыбается! В наряд его пора!

– Кайтар, не спеши... Мроган... Ты живой?..

– Вот, дураки!

– Правда, живой... Ругается... А доктор сказал...

– Да ну его, твоего лекаришку!

– Погодите... Орать... Что... Произошло?.

Каждое слово давалось с трудом и острой болью губ, горла, лица.

– В каком смысле?.. Что значит – «Что»?.. А!.. Ничего особенного, ты просто шмякнулся в обморок, твоё любимое состояние...

– Принц, лучше ты... Скажи...

– Ты упал, а я сбегал за слугами.

– Стой!.. Какими... Слугами?! Как мы... Выбрались?!

– Ты что! Ничего не помнишь?!

– Помню... Заболел, бредил, помню... А дальше?..

– Ты не помнишь как вышел в Дверь?

– Какую дверь?.. Объясни ты... Толком...

– Да нечего объяснять, Мроган, успокойся... Ты лежал, бредил, Кайтар мокрые тряпки на лоб клал, горячий ты был... Два дня... Потом ночью...

– Взял и вышел в Дверь!

– Кайтар, погоди... Ты вдруг ночью встал, как будто совершенно здоровый, и закричал: «Вперёд!», а прямо в кухне возникла Дверь, только без обрамления, и ты туда, голяком почти, шагнул и пропал, мы с Кайтаром вещи похватали, что смогли и – за тобой! Вышли прямо у вас перед входом... Да ты что, ничего этого не помнишь, что ли?!

– Нет... Такого... Ничего... Не помню... Шел куда-то, карабкался... а дверь не помню...

– Ну, не сама же она возникла?! А потом, как вышли, смотрим, ты стоишь, шатаешься и бормочешь: «Прошёл, закрой дверь, воин!»

– Ага, и голос как будто не твой, гундосый какой-то, «во-игн» а глаза – помешанные...

– Погоди, Кайтар... Этого тоже не помнишь?.. Мроган?.. И ещё хихикал, как пьяный: «Пространгство не любит перекосов...» Ну, вспомни! «Пространгство...» Это ты учителя передразнивал?..

– Нет, никак... Не помню... Не получается... А дальше?..

– А потом, как мы подошли ближе, ты дико на нас посмотрел, Дверь схлопнулась, и ты тоже, в обморок, хлоп! И упал, а Кайтар в дом побежал, тебя перенесли... И меня тоже... Я ведь тоже дико устал, сил не было... А следующие дни ты валялся, один раз в себя пришел, но нас рядом не оказалось, Канчен-Ка расска...

– Стой! Никак не пойму... Так кто сделал Дверь?!

– Да ты и сделал! Ну, не спорь! Кто же ещё?.. Я помню, ты говорил, что не можешь, но как-то сделал... Па-паша! Кстати... Поздравляю!

– Мишка, ты балбес! – последние слова по-русски добавил Пашка...

– Спасибо... А семена?.. Семена взяли?!

– Ну, слава Сияющему! Проснулся! Вон же они, так с тобой рядом и лежат, чуешь запах?.. Чуть не забыли впопыхах! Обрезки я схватил... И камни кларонеллы тоже... А барахло сразу в очаге сожгли, живого места не осталось, одна зараза...

Теперь всё стало на свои места. Я снова был дома! По-настоящему!. Без миражей, иллюзий и бреда... И последним аккордом этого торжества прогремели громкие крики «Ура» с улицы, мои ребята безо всякой фальши радовались возвращению к жизни своего блудного командира и это было не менее приятно, чем любовь жены...

СОВЕТНИК

(рассказчик)

Потянулись долгие дни ничегонеделанья... Мишка валялся на постели, потому что избитые до крови ноги покрылись коркой и движение не только сопровождалось болью, но и вызывало мелкие противные кровотечения под повязками.

Развлечением служили только военные доклады, в которых звучало одно и то же: «На границе всё спокойно». Да ещё долгие пересказы своих приключений, казавшиеся после десятка повторений сказками, особенно отцу, который слушал их многократно и каждый раз просил новых подробностей.

Он бы, наверно, и не поверил, если бы не видел реальные листья и семена неведомого растения и куски его ствола, поразившие своими размерами и, если бы раны на ногах сына не подтверждали истинную причину своего появления, уж в этом-то старый воин разбирался...

Часто в постель укладывали малыша и Мишка наслаждался нежностью крохотного тельца вместе с тёплой лаской жены, шустрými наскоками сестры и долгим жалеющим взглядом.

дом матери, которая одна из всех родных каждый рассказ переживала заново, ужасаясь испытаниям, свалившимся на голову маленького мальчика.

За это время проводили в столицу принца, потом он вернулся с Советником, рассказавшим, как идёт следствие по делу, оказавшимся настоящим серьёзным заговором со шпионским уклоном. Этот почти детективный рассказ вызывал серьёзную тревогу.

Из полученных данных выходило, что кларонелла имела тесную связь с Хассанией, своей, почти что, родиной, занималась шпионажем, а в последние годы готовила какую-то пакость военного характера, точнее, помогала готовить. И очень вероятно, что после обрыва ниточек тайной связи, исчезновение принцессы не останется незамеченным, мало того, послужит поводом и толчком для политического давления и шантажа.

Вернувшиеся из плена офицеры радовались, как дети, но ничего толком объяснить не могли, кроме, как, рассказать истории своего позора, которые были похожи, словно близнецы. Мужиков просто отлавливали, будто рыбу, на удочку. Приманкой служили девушки, которые приглашали погулять и сулили незабываемые удовольствия, а иногда – выпивка или игра в кости. Облапошивание лохов начиналось

в кабаке, после чего следовало предложение «продолжить в очень замечательном доме».

После входа в Дверь, все они неожиданно оказывались неизвестно где, ослеплённые ярким светом, терялись, и сразу пролетали, оглушенные и связанные, в подвальный карцер, в котором и проводили мучительные дни заточения. Зачем, так и осталось в тайне. Их не пытали, не требовали выдать важные сведения, не перевербовывали...

Охранники, нанятые кларонеллой за большие деньги, тоже ничего толком не знали. Напуганные колдуньей до смерти, они становились молчаливыми трезвенниками, таковы были условия договора. Но полученная прибыль и необременительность работы того стоили.

Тайна, окутывавшая таинственный дом, слухи о расправах с теми, кто не смог удержать язык за зубами, легенда о том, что все дела вершатся «именем короля», подтверждённая подлинными документами, страшные способности хозяйки дома, умевшей молча проломить каменную стену, напугали бы и не таких смельчаков.

Всё это позволило заговорщице так запутать концы, что следствие по делу зашло в тупик. Единственный полезный свидетель – служанка кларонеллы – пылала на допросах от-

крытой ненавистью и только плевала в лицо дознавателю. Даже применение особых средств не принесло никакого результата, кроме громких, визгливых и звонких воплей, разносившихся по подземелью Дворца. Арестовали нескольких гражданских, в том числе и кабатчика, но они, выполняя мелкие задания, ничего не могли рассказать о нём в целом...

Новости были настораживающими. Зато клароны получили заслуженные награды, королевские медали на розовых лентах к которым совершенно неожиданно прибавился неплохой материальный довесок – дом кларонеллы, не оставившей себе наследников. По щедрому приказу Короля маленькая крепость внутри столицы переходила в собственность кларона Ящерицы. Воистину, королевский подарок... Правда, его Величеству он ничего и не стоил...

Мишка тут же переоформил бумаги на Пашку и теперь тот становился настоящим клароном с родовым именем и завидным женихом королевства. Вместе с домом в руки Кайтара переходили тайные склады, связки ключей и остатки опасностей, связанных с секретной деятельностью колдуньи. Неизвестно, кто ещё был в курсе тёмных дел бывшей принцессы и желал отомстить за неё...

Для полного комплекта удовольствий оставалось только научиться быстро перемещаться в пространстве, так как ни-

кто из друзей не собирался жить рядом с королём. Но даже сейчас, для временных набегов на столицу дом был неоценимым подспорьем. В него можно было приводить кого угодно, не считаясь с церемониями Дворца, хранить ценности, использовать как гостиницу или перевалочную базу.

Пашка сначала отказывался и отбрыкивался от непонятной и чуждой его душе повинности, но сломался на слове «мать», которую ему очень хотелось вытащить из клановой хандры, от пьяницы-отца и перевести поближе к себе. Бумаги оформил Фельдьер, по кличке «Знаетели», который и понёс их в столицу, чтобы проставить нужные подписи и печати...

Клар Фастарл, которому, как ни странно, двухдневное путешествие в провинциальную дыру вовсе не казалось тягостным, привёз заказ на несколько колясок, пришедшихся по вкусу многим вельможам в Столице. Это важное событие выводило кустарную мастерскую в Белом Городе на совершенно новый уровень работы.

За предложенные в аванс деньги можно было отказаться от каменных осей и заменить их цельными, железными, с подшипниками из меди, а для этого надо было расширяться, строить маленький, но всамделишный завод с токарными станками, о которых Мастер начал мечтать ещё круг назад.

В то время Мишка взлетел бы под небеса от гордости за своё творение, возникшее на каменном пустыре, но последнее приключение надломило в нём тот стержень, на котором базировались его достаточно нахальные победы и достижения. Теперь, оглядываясь назад, он заново для себя переоценил возможные последствия своих решений и увидел, что в каждой битве прошел по краю обрыва и каждый раз подвергал своих друзей страшному в возможных последствиях риску. Перед глазами мелькали картины, наполненные трупами, ранеными, рабами и горящими домами... А тут... Какие-то тележки...

Пользуясь остатками своей болезни как щитом или, даже, как в детстве, тёмной кладовкой, Мишка, сам того не замечая, откровенно прятался от Советника, принца, от своих близких и подчинённых, уходил от разговоров о будущем, редко улыбался и практически всё время молчал.

Даже малыш, который своим нежным телом и младенческим улыбчивым неведением очаровывал всех окружающих и вызывал в них радость и чувство нежности, навевал в Мишкиной душе противоречивые эмоции, среди которых не последним было ощущение простого животного страха. Сколько раз уже он вспоминал мальчика в грубой рубашонке, проткнутого несоизмеримо большой для его тельца стре-

лой... И плачущего селянина, бьющего окровавленными кулаками своего врага...

Какое-то время все окружающие прощали своему любимцу неза заслуженное пренебрежение к их попыткам расшевелить его. Но, поскольку, внешне он был уже достаточно здоров, чтобы проявить больше такта, терпения и интереса, обстановка в доме потихоньку накалялась.

Может быть, в окружении только близких, его настроение, казавшееся со стороны простым капризом, сошло бы с рук, но обязанность принимать гостей, да ещё таких важных, лежала на хозяине дома, да и кто ещё мог поддержать разговор о делах государственных в простой клановой семье? Зато все они испытывали жгучий стыд и неудобство перед принцем и Советником и это создавало совершенно тягостную обстановку, когда все собирались вместе. За ужином.

В один из вечеров Принц, всегда считавший себя первопричиной сложившейся ситуации, не выдержал первым. Почувствовав по его настроению и взгляду, что сейчас будет тихая разборка, все за столом съёжились от предчувствия нависшей опасности... Пожалуй, только Крориган, как всегда перебивавший в памяти итоги дня с беготнёй и кучей одинаковых хлопот, ел, не замечая грозы, нависшей над сыном. В этот момент они удивительно были похожи друг на друга

аутичной отрешенностью, отец и сын...

– Мроган, ты в последнее время настолько задумчив, что, порою, кажется тебя даже за столом нет...

– Что?.. Прости, Верт, я что-то пропустил?..

– Да нет, ничего особенного, сегодня тушеные овощи очень хороши, у тебя хороший повар...

– Да, наверно... Это овощи?..

– В последние дни ты как-то особенно задумчив...

– Нет, как обычно... Просто болезнь...

– Перестань, брат! Когда ты ковылял здесь, по пустошам с переломанными ногами, после второй битвы, никакая болезнь не мешала, ты всех заразил своей уверенностью, иначе и город не появился бы... А сейчас...

– Ну и что сейчас?.. Всё нормально... Отряды бегают... Дома строятся... мастерская... Что ты хочешь сказать?

– Мроган, здесь сидят твои самые близкие ириты и друзья, если ты ещё не забыл, что это такое... Мы видим, как тебя скручивают неизвестные нам раздумья, и долго это длиться не может! Ты задал Белому Городу такую скорость бега, что всё здесь развалится на куски, если ты не придёшь в себя...

– Верт, я в порядке... Немного отойду... Забуду...

– Что забудешь? Что такого плохого случилось, что это надо так долго забывать?!

– Принц, я прошу Вас... Не горячитесь... Наш... друг... ещё так молод, а события, в которых вы участвовали, были

достаточно необычны...

– Простите, Фастарл, Вы, конечно, правы... Но этот юноша всегда попадает в необычные ситуации... Они его отыскивают на каждом шагу, но таким я кларона ещё не видел... Даже мальчиком...

– Принц, я вам не мешаю обсуждать меня?.. Ничего, что я здесь посижу?!

– Мроган!

– Не мешай, Канчен-Ка!.. Если бы тебя так рассматривали, как труп мухи на столе!

– Как ты можешь злиться на друзей, не понимаю! Они ведь...

– Ну, да! Желают только добра! Я же говорю... Не надо...

– Мроган, ты только что одержал победу, которая войдёт в легенды и совершил чудо, суть которого...

– Принц! Не надо! Не! На! До! Какую победу?.. Спаси вас Сияющий! Убить старую бабку теперь считается победой, да? Я ударил её кулаком! В лицо!.. Так ударил, как бьют мужиков и никто из вас не докажет мне, что это было нужно...

– Но ведь это именно так и есть! Кларонелла была врагом, похлеще хас...

– Иди в... одно место, Верт! Она старше моей матери... Я не хочу, чтобы так было... Не надо на меня так смотреть! В тот день, когда я привыкну бить женщин, можешь лично раздавить мою башку камнями...

– Сынок, милый...

– Ма, подожди, ты же не знаешь... О какой победе ты говоришь, брат? Старуха облапошила нас всех! Это чудо, что она не поставила защиту... И не саданула колдовством, а она умела, слышишь?! Умела рубить камни... От Кайтара могло сейчас остаться две половинки... Неполных...

– Но ты же успел?

– Ничего я не успел... Просто случайность... обман сработал... Её самоуверенность оказалась не меньше моей собственной, принцесса не ждала от двух армейских придурков активных действий... Не пред-по-ла-га-ла! Понимаешь?

– Но ведь сработал... твой обман...

– Сегодня – да! А завтра! Что будет завтра?.. Моих братьев начнут рвать на куски, а я буду любоваться на ленточки своих наград?

– Господин кларон! Не стоит...

– Простите, Советник... Я всё понимаю... Но случившееся считаю своим огромным поражением... Подождите, не спорьте... Раз уж вызвали на откровенность, так слушайте...

– Но сынок! В нашем клане...

– Па! И ты проснулся?! Я же говорю, помолчите все! Я никогда ещё не чувствовал себя таким беззащитным... Раньше могли убить меня, и это было опасным! Острым!.. Заманчивым!.. Теперь в моих руках ниточки тысяч жизней и среди них те, кого я по-настоящему люблю... Мне страшно! Не угадать в сумасшедшей старухе смертельную угрозу,

это позор. Свалиться в горах, пытаясь лбом пробить ледяные скалы – просто глупость! Неумение научиться тому, что делала одинокая седая женщина – вообще маразм! Во сне, в бреду перейти бог знает, куда, не контролируя своих действий, я даже не знаю, как это назвать! А что моему организму взбредёт сделать завтра?

– Но это спасло нас!

– Да?! А если бы я вас вывел в море?! Если бы оно мне привиделось? Бульк! Вот, было бы спасение! В пасть рыбам! ... Я сейчас постоянно боюсь. И постоянно думаю о том, что я мало думаю!

– Мроган, но разве ты видишь вокруг хоть какую-нибудь опасность?

– Верг! Издеваешься?.. А разве ты – нет?! Если я сам себе опасен! Если остались хассаны, имеющие право ненавидеть нас, а за их спиной огромная армия, которую мы чудом сдержали на неопределённое время. А гарпеги на севере?! Разве они пропали? А три короля, которые набросятся друг на друга, если им это будет выгодно...

– Мроган!

– Ну что, «Мроган»?! Я сто лет «Мроган», сами просили высказаться... Разве я неправ? Если в столице нашлись предатели...

– Мерзость всегда есть...

– Спасибо, что успокоил.. Расскажи это моей жене, принц! Она ещё хорошо помнит, как её чуть не изнасиловали около

родного дома!

– Мроган, родной... не надо...

– Я тоже помню, успокойся...

– Тогда не спрашивай, чего бояться, лучше скажи, с какой стороны не надо ждать опасности?

– В этом доме со всех сторон...

– Да... я знаю... Но это слишком ненадёжно...

Наступило долгое молчание... Никто не ел, служанки испуганно заглядывали в дверь и упархивали прочь по взгляду матери...

– Должен сказать, господин кларон, Вы меня сумели поразить яркой речью не меньше, чем своими подвигами! Осталось к прозвучавшему перечислению добавить неурожаи, болезни, вартаков, и ещё множество несчастий, посещающих наше королевство! Тогда, может быть, есть и предложения?

– Советник, все свои предложения я давно высказал и стараюсь их превращать в дела...

– Ну, а всё же...

– Да, стоит ли по сто раз...

– Мроган, говори... я ещё ни разу не слышал...

– Отец, и ты против меня? Вы что, сговорились сегодня?..

Ладно, не лень, так слушайте... Первое дело наладить границы.. А для этого надо объединить армии трёх королевств...

– Зачем?

– Одним нам не под силу справиться... Все ириты должны жить под единым законом, тогда иноземцам не будет свободной дороги сюда... Второе – укрепить границы, по нашему типу... Башни, сигнализацию... Наладить разведку на соседних территориях, а не ждать, пока враг подойдёт вплотную... Так... Улучшать технику, оружие, одежду, всё, что важно для войны.. Ну и для торговли тоже... Учиться, тренироваться постоянно! Кстати, пора пересмотреть жизнь в кланах, спят там на печках..

– Сынок!

– Ничего, мэтр, пусть говорит...

– Ты, отец, не шуми, знаешь ведь, что я правильно говорю... Дороги нужны по всему королевству, коляски, тогда и армию легче перебросить.. Что ещё?.. Да, старая моя мечта, освободить всех иритов из плена, чтобы разные сволочи, простите, боялись связываться с королевствами! Лекарей надо готовить, чтобы селян лечить... И для животных нужны врачи... Мастерские... Торговля нужна, а то к нам сюда, в город, бегают за тряпками... Селян и кланы надо грамоте обучать... Мало, что ли? Ну, есть ещё и мечты, но они пока... недоступны...

Опять наступила долгая пауза, не прерываемая никакими звуками, кроме дальнего звона посуды на кухне, которую вторично нарушил Советник...

– Спасибо, кларон! За искренность... Я уже боялся, что этот разговор так и не состоится... А ради него я сюда пришёл... приехал... фу, запутался... Дело в том, что... Простите, должен всем напомнить, что эта тема не подлежит разглашению... Особенно это вас касается, девушки... Вот и хорошо... Я не стал просить вас удалиться, потому что и так вижу безграничную любовь и привязанность к этому, несколько чересчур восприимчивому юноше, которому, надеюсь, понадобится и ваша помощь, и ваше понимание... Как мы все видели, у кларона есть серьёзные причины вести себя так, как он и делает и наша общая задача – научиться правильно относиться к его поступкам... Должен сказать, что перед отпращиванием в Белый Город я имел честь беседовать с Его Величеством и мы с ним начали искать того, кто мог бы заменить покинувшего нас по болезни... не буду называть имени... Короче, господин кларон, именем короля, Вам предлагается занять должность Тайного королевского советника Сарпани по военным делам... Для соблюдения формальности, даю Вам целый день, который, правда, уже почти закончился, но думаю, ночи хватит на обдумывание этого серьёзного шага? А утром я должен покинуть ваш милый дом... Дела»!.. И давайте, наконец, поедим!

Нарыв прорвался и ужин закончился почти весело, только теперь уже улыбки сползли с лиц родителей и хозяйки дома, которые не представляли себе круг новых обязанностей сво-

его кумира, но понимали, что предвещают они мало хорошего... Отец, барахтавшийся в дебрях проблем маленького гарнизона, даже мысленно не мог представить, какую роль может играть его мальчик в делах сотен тысяч иритов...

Ещё круг назад Мишка отказался бы от предложения, не задумываясь. Ничего, кроме огромного количества дополнительных хлопот новое назначение не сулило... Никаких особых наград, да и зачем ему эти деньги, которые проще было заработать в мастерских? Медали, которые его душу не волновали, и несоизмеримая куча забот в довесок...

Но теперь, уже ощутив в полной мере в руках силу королевского решения, открывшего ему, вчерашнему пацану, возможность управления целой областью, было и лестно от самого предложения, и открывало новые голубые дали для развития.

Ведь с самого начала организации Южной границы было ясно, что меры, принимаемые здесь, надо было одновременно распространить на всё королевство, а желательно, на все три, чтобы не тратить лишние силы на промежуточные участки. Суверенитет территорий королевств поддерживался самой природой, наворотившей толпы горных хребтов, по которым и проходили линии защиты.

А главные слабые места лежали на переходах в долины и степи, где единственной естественной преградой были реки. Сейчас Хассания могла слопать три королевства по одному и было не очень понятно, почему она этого не сделала до сих пор? Может быть, довольствовалась данью, поступающей регулярно? Или падишаху хватало забот с внешними ордами дикарей?

А, может быть, и в Городе Богов шли обычные склоки по захвату власти, которые всегда скрыты от ушей и глаз простолудинов? И мутузят друг друга аль-паши и архаики в интимной тишине Дворцов... А, скорее всего, было там и первое, и второе и третье! И, значит всегда существовала опасность, что, покончив с одним из врагов владыка Хассании мог кинуть взор и сюда, в далёкую северную страну...

Все эти мысли и раньше приходили Мишке в голову, но он отмахивался от их неопределенности и дальности на «потом»... И вот, теперь ему предстоит вплотную заняться изучением политических проблем, провести пробежку по всей линии границ, или, может быть, поездку?

– Опять задумался, мой воин? – голос Канчен-Ки, чувствовавшей теперь свою вину за непонимание самого близкого ей ирита, был заискивающим и чересчур ласковым, но Мишка не заметил этого, списав лёгкую фальшь на то,

что после кормления ребёнка, жена и должна так говорить, слегка сюсюкая...

– Всё смеёшься?.. Есть, над чем... Это не в Хассанию сбегать...

– А в чём сложность?..

– Ой, тут столько всякого можно насочинять, ты и спать не будешь! Давай лучше...

– Мроган, не увиливай! Ты и так уже столько молчал, я уж, боялась, навсегда...

– Ты часто преувеличиваешь...

– А сам-то, лучше, что ли?.. Вернулся чуть живой... Тебя принесли когда, я думала, всё!.. Знаешь, как перепугалась?.. А потом молчал, молчал, как родовой столб, словно мы в чём-то виноваты...

– Ну, прости, я и сам не помню, о чём только не думал, пока валялся, а кларонелла до сих пор перед глазами...

– Но это же не ты её убил?

– Нет... Но я приказал навалить камней... Какая разница?

– Есть разница... Она же не дура, сама на себя свалила эту кучу, а ты...

– Не надо, Канче! Я её просто обманул второй раз... Если бы она знала, что камни над головой, то просто пробила бы дыру...

– Как ты?

– Ну, да! Я же говорил, у неё верёвки пробиты были...

– А я и не поняла тогда... Значит, она пришла в себя? Очнулась?

– Ещё как... Была бы поосторожнее, ещё неизвестно, кто – кого, и кто бы жив остался... Я же о чём и говорил...

– Ну вот, опять сердисься... Да у меня сейчас голова совсем о другом думает, я каждый звук из той комнатки ловлю...

– Там же девочки дежурят!..

– Глупый ты! Мужик бесчувственный!.. Да разве маму какая-нибудь девочка заменит?..

– Ну ладно! Надулась... Ну, мужик... А ты кого хочешь?

– Тебя. Тебя хочу, успокойся ты... Лучше расскажи, о чем думал?

– Ты же всё слышала...

– Как будто я знаю, что такое «тайный советник»!

– Да я сам ещё толком не знаю... Но получается, что я по должности стану выше принца!..

– Как это?

– А так! Он решает вопросы военных гарнизонов по королевству, а мне предстоит решать, куда их посылать, эти войска, а до этого – как защищать все границы, как готовить эти самые войска, то есть я принцу буду приказывать...

– Не очень поняла, но главное: ты же можешь сначала с ним посоветоваться?

– Ах ты, премудрая жена! Могу, конечно... Если ситуация позволит... А если нет, тогда что?.. я – ему приказывать...

– Ну, принц тоже тебе не чужой! Если я что-то в этом понимаю, ты у него ближайший друг... Если не единственный... Вы договоритесь...

– Ну, конечно!.. Я с тобой-то не всегда могу договориться... А в этой ситуации Верт не один, за его спиной одни главнокомандующие армиями, все клароны в десятом поколении! Как только начнутся изменения, потекут рапорты, доносы, сплетни, подножки, а я кто? Выскочка мальчишка! Без роду, без племени...

– Ну, племени то у тебя как раз хватает...

– Смешно тебе?

– Немножко... Я уверена, что ты справишься...

– Ты просто не представляешь, какое паучье гнездо собирается около каждого правителя... Когда прижмёт ситуация, они и принца сожрут в один момент... Да и короля могут... Не моё это дело – интриги...

– А ты не лезь в их свару, пусть сами с собой грызутся... И, потом, если ты сейчас не согласишься, то те же твои враги могут и сюда добраться... Представь только, завтра приходит хлыщ какой-нибудь, с войском и приказом короля в руке, и сообщает, что ты уже не командуешь на границе... Может такое быть?..

– Да, уж, тут ты в самое больное место попала...

– И останется у тебя город, твоих ребят заберут в обычные солдаты, а рядом – воинские казармы на тысячу иритов, они же от города камня на камне не оставят, так?

– Умеешь ты, Канче, так объяснять понятное, что оно становится совсем очевидным! Да... так! Так!.. Чего я и боюсь... Слишком уж всё быстроотечно! Из ничего меня вылепили, также могут и назад загнать... Хорошо ещё, если не в подвалы, как изменника...

– Ну, у тебя мысли совсем вбок поехали... Но вот припугнуть всех этих в десятом поколении было бы неплохо... Только я даже не представляю, каким способом...

– Припугнуть?.. Ты чудо, жена! Я зато знаю... Надо устроить показательный бой двух войск... Их тысячи и моей сотни... Да.. это будет лучше слов... Даже ещё больше... Только сейчас придумал... Не просто бой, а турнир... Трёх королевств... Представляешь?!

– Да ты что, Мроган, своих будешь убивать, что ли?

– Зачем убивать? ... Без синяков, конечно, не обойтись, но все останутся целыми... Просто поиграть, тупыми стрелами, руки поскручивать, а крови не нужно... Это здорово!

– Ну, видишь, а говорил, что не справишься...

От разговора стало легче, но где-то в середине ночи Мишка, поняв, что не уснёт, спустился в холл и там написал свой план, ставший впоследствии знаменитым, в котором указал необходимые реформы в войсках, план постройки единой цепи фортификаций, прокладывания сети дорог, перевода транспорта на колёса, протягивания линий быстрой связи, постройки секретных наблюдательных точек на территории

соседей, возможных противников, активизации шпионских групп, борьбы с безграмотностью и многое, что ещё...

Каждая клеточка мозга пылала, когда он представлял себе обновлённое государство, улыбающиеся лица детей и женщин и, в ответ им, и сам улыбался. Кошмар закончился... Предстояло столько работы, что зачесались руки, а в уме мелькало: «собрать секретную канцелярию», «отобрать самых доверенных», «разработать шифры» и ещё огромное количество сумбурно вспоминаемых мелочей, без которых огромное колесо его обязанностей даже не сдвинулось бы с места...

Утром, во время завтрака, кларон передал план Советнику и тот, после прочтения и короткой беседы с принцем, торжественно вручил новоиспеченному тайному советнику патент на должность и золотой жетон, украшенный гербами королевства и его, Мишкиным именем.

Очевидно, что и то, и другое были изготовлены заранее, значит, во Дворце ни у кого не было сомнения в том, что он согласится. Это слегка кусало Мишкино самолюбие, хотя, конечно, было легко предсказуемо... За такой жетон самые влиятельные ириты отдали бы все свои богатства... Ибо он давал власть, практически неограниченную!

Во всех войсках, приказы его владельца должны были немедленно исполнить все военачальники, включая принца. Неприкосновенность. Политическая свобода. Не говоря уже о мелочах, типа разрешения на арест кого угодно и проведения обысков в домах любых лиц.

Коляска и эскорт прочавкали по начавшему таять снегу и скрылись, а Мишка отметил в голове, что началась весна... И пошел спать...

ИГРУШЕЧНАЯ ВОЙНА

(Мроган)

Огромное пустынное поле, спускающееся от Страшного Болота к реке Саре, было неплохим местом для проведения турнира. Выбор его позволил перенести все хлопоты принимающей стороны на плечи Гарвии, но Гирбат Богатый принял предложение на удивление быстро...

А по сути, каменистый пустырь, ужасная слава которого придавала особую пикантность предстоящему сражению, не был занят никакими посадками, на него даже не гоняли скот, и скорее всего химический состав почвы был просто непригоден для развития здесь чего-нибудь полезного, а все остальные ужасы родились на пустынных просторах тёмными ночами в головах простолюдинов. Хотя, не исключено, что раньше, очень давно, плоская вершина каменистой гряды могла быть покрыта болотом. Главное, мы никому здесь не мешались.

Три лагеря трёх королей, пока пустовавшие, выглядели очень нарядно, расположившись на самой возвышенной в этом месте ровной площадке. Разумеется, ровной она стала не сразу, несколько дней понадобилось для расчистки

и убранные камни тут же пошли в дело, невдалеке от палаток возвышался помост для наблюдения, устланный шкурами и завешенный коврами так, что казался невиданной цветочной клумбой, выросшей в степи.

Вымпелы трёх королевств украшали помост и обозначали места для владык, по центру – король Гарвии, как хозяин, слева от него Калигон Толстый, владыка Иллирии, а справа – наш Ларен Мягкий, характер которого вовсе не отличался никакой мягкостью, и за что ему было присвоено такое прозвище, не знаю.

Каждое представительство состояло из большого шатра «его Величества», вокруг которого по кругу располагались палатки охраны, походной молельни, лекаря, умывальни, кухни и самых важных сановников. Военские части стояли довольно-таки далеко в стороне от сверкающих золотом жилищ владык к обоюдному удовольствию обеих сторон. Солдатам по принципу – «подальше от начальства», а королям во спасение от гомона, хохота и вони тысячной толпы.

Количество «тысяча» было принято без возражений, для игрушечных боёв это считалось солидной воинской единицей, достаточной для того, чтобы убрать фактор воздействия одного или десятка супервоинов и оценить качество подготовки в целом.

Совершенно незаметным серым придатком к армии Сарпании стояла наша сотня, которой, конечно же, командовал Пашка. У нас не было пока ещё расфранченных шелковых палаток, только обычные, серо-бурые и на их фоне непривычно выглядели десять колясок, стоящих в виде каре, ограждая маленький лагерь.

Конечно же, мои ребята привлекали к себе внимание и необычной формой, и своими прыгающими походками, выдающими хорошую физическую подготовку, и нашивками на рукавах, поэтому вокруг каре постоянно бродили группками чужие воины с любопытными лицами, не знавшие пока, с кем имеют дело и даже не считавшие этих пацанов будущими противниками. А уж за кого они их принимали, не знаю.

Предполагалось, что в первый день соревнований пройдёт марш-бросок на скорость прохождения, при этом в расчет брались все обозы, кухни и другие вспомогательные части. Короли со свитой будут наблюдать за передвижениями с пооста, поэтому оно будет выполняться челночным методом и каждый этап будет принят только тогда, когда все участники команды пройдут мимо судей.

Такие походы делались на соревнованиях и раньше, но я

впервые настоял на участии в них вспомогательных воинов, убедив организаторов в том, что в реальном событии без обоза, санитаров и кухни никакая армия не сможет сражаться. Уж мы-то в этом убедились в последних боях.

Второй день – маленькая битва лоб в лоб, напоминавшая мне американский футбол. Задача состояла в том, чтобы выкрасть флаг противника, стоявший в «воротах» – ограждении, шириной пятьдесят шагов, при этом войти в него можно было только с одной стороны, со стороны поля. То есть, пробившись через врага.

Обычно, как мне объяснили, войска сталкивались, набивали друг другу шишек, причём, как в рукопашной схватке, так и обстреливая «врага», которого надо было выводить из строя, при этом специальные судьи удаляли «убитых», то есть помеченных ударом камня в важные органы, или побежденных в рукопашной борьбе.

Меня с самого начала переговоров поразило то, что я не оказался пионером в области бой-скаутских сражений. Предлагая на Совете провести игрушечную войну, я был готов к осмеянию, к разбору по косточкам, к любому виду отказа, но неожиданно получил очень горячую поддержку военачальников, застоявшихся без дела.

Но то, что я предложил провести в третий день, поразило старых вояк, уже поднаторевших в «гладиаторских боях» и знавших в них толк. Захватить «крепость», охраняемую всего сотней бойцов. При соотношении один к десяти, защита казалась делом бессмысленным и мне пришлось вместе с принцем напомнить наши сражения, а также то, что при захвате кларонеллы охранников было также больше, но хватило одного Кайтара, чтобы их изолировать. О своей роли в той сцене скромно промолчал.

Согласие было дано и сейчас на поле отрядом полуголых иритов возводилось три башни по типу наших сторожевых, с тем отличием, что были они невысокими, камни укладывались кучей с плоской верхушкой, а по её краю делался бруствер высотой в неполный рост ирита. Эта конструкция сейчас стояла полуготовая прямо напротив помоста, расположенная так, что все детали сражения можно будет с него видеть.

Последним моим научным достижением, демонстрируемым высоким сторонам, были три смотровые трубы, сделанные, наконец, хассанскими стеклодувами. Почти круг они мастерили стёкла со сферическими поверхностями и заполняли пробел моего незнания законов оптики многочисленными экспериментами, пока, наконец, вслепую не нащупали правильную конструкцию.

Выглядели трубы ужасно. Каждое из трёх стекол в медной обойме крепилось на стержнях, приделанных к общей раме и могло двигаться вдоль своей оси, так наводилась резкость. А сама рама могла вращаться, как пушка на лафете, чтобы направить её на нужное место. Труба для линз была медной, склёпанная на скорую руку.

Я бы умер со стыда от кургузости этого кустарного произведения, но принц, увидевший грязный полуфабрикат в мастерской, обалдел абсолютно и очень рекомендовал взять его на приближающееся по времени событие. Мне пришлось согласиться.

Первая реакция того, кто заглядывал в трубу было отшатнувшееся испуганное лицо. Вторая – любопытство. Третья – удивленный восторг и почти обязательные слова «не может быть!» Я уже перестал этому удивляться и, заглянув в стекло, увидел Пашку, размахивающего руками около последнего недостроенного конуса. Изображение показалось мерзким, как в плохом телевизоре в непогоду, но назад пути не было, подрегулировав «резкость», я пошел проверять следующую оптику.

Каждому из владык пришлось делать свой экземпляр, им по статусу не годилось толпиться около одной чудно'й иг-

рушки. Плохо отполированные и кривоватые линзы искажали увиденное, но приближали неплохо. Конечно, такую дурю в карман не положишь... Но мы и делали их для дальних наблюдений, с установкой на башнях... Только не доделали пока... Свет с ними, работают и ладно! Проверил все три и пошел смотреть дорожку для колясок.

Тут всё было проще. Для коронованных особ тележки обили и обмотали кожей, шелком и золотом, но по сути они оставались простыми тачками. Единственное новое достижение – металлическая ось – придавала качению мягкость и тишину. Но рессоры мы пока что не изобрели, а ременная подвеска не слишком хорошо выполняла свои функции. Поэтому испытательный трек отделялся тщательно. Не трести же королей по камням!

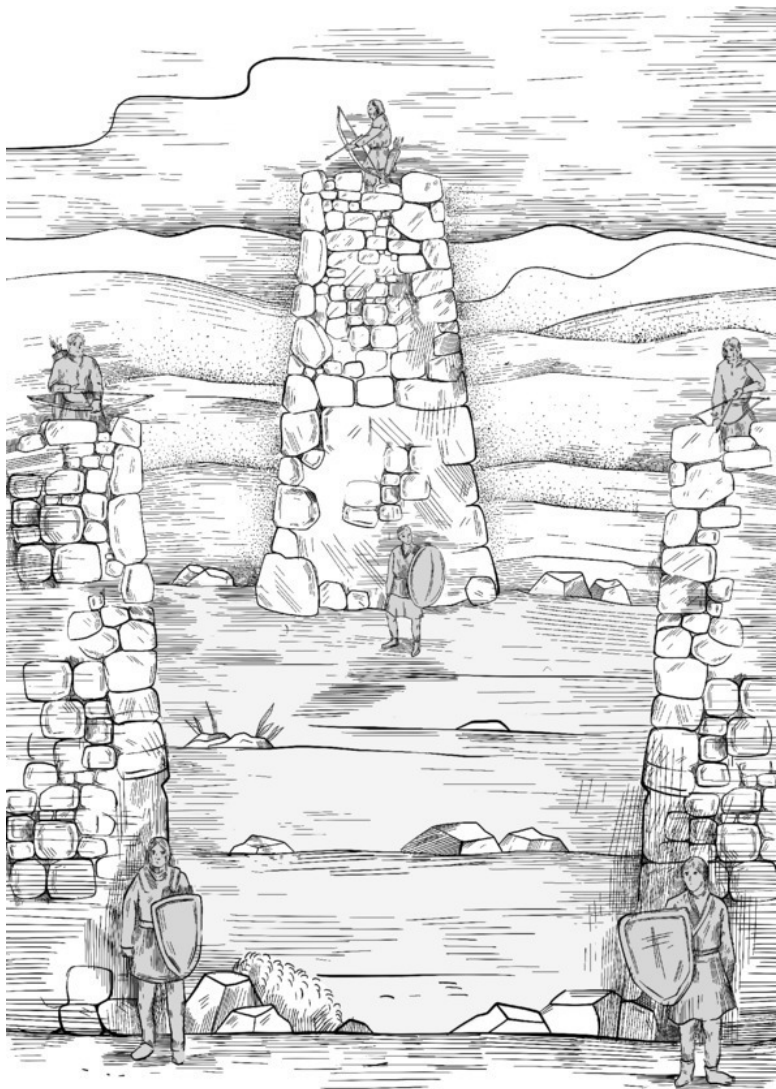
Дорога – утрамбованное кольцо вокруг лагеря – была готова и мне осталось только пройти её шагами и «срезать» некоторые выступающие камни на глазах побледневшего мастера, готового заорать от страха. Пришлось показать кулак, чтобы он, кивнув, успокоился, и закончить обход, а потом посадить того же мастера в коляску и велеть паре простых рабочих прокатить нас по кольцу.

Вцепившись в поручни, этот дурень, а на самом деле, очень толковый работяга, даже не понял, что его задница ка-

сается сейчас поверхности освященных сидений, предназначенных не для таких, как он. Но постепенно страх прошел и когда коляску пару раз качнуло на внешне малозаметных буграх, он понял, чего я хочу и, широко улыбнувшись, кивнул головой.

Мы с ним были друзьями уже после первой встречи в Белом Городе и беседе о тонкостях дорожной технологии с помощью кувалды по имени Фаря, когда я обделался как мальчишка. Такое не забывается. Подготовка к катанию закончилась тем, что я нашел церемонимейстера и ещё раз напомнил ему о подготовке двух слуг и проверке их таланта заменять лошадей на своей шкуре.

Испуганный вельможа слабо кивнул и мне пришлось повторить сказанное ещё раз. Может, это и прозвучало невежливо, но зачем мне нужен политический казус с телами высочеств, вываленных на камни? Чтобы научиться катать тележку по кольцу, много ума не надо, но без тренировки всякое могло случиться и забыть об этом было недопустимо.

Дальше по плану осмотра была «Крепость». Приблизившись, я понял, какую глупость мы придумали... Башни у нас, на Сторожевом стояли не сами по себе, они вписывались в ландшафт местности, как и все остальные, которые стояли вдоль границы. А здесь мы имели ровный пустырь и, следовательно, одинаковый подход со всех сторон, высота «башен» вчетверо меньше реальной, позволяла закидывать их нависным броском пращи, при большом количестве стреляющих это становилось опасным для сотни защитников. Все эти страхи я выразил Пашке, еле оторвав его от интереснейшего занятия – размахивания руками, изображавшего кипучую деятельность..

– Ну и что? – реакция друга поражала проникновенностью...

– Ничего! Я ж тебе говорю, вас просто побьют камнями!

– Фигня! Сейчас дуги пристреляем...

– Ну и что?!

– Да ты залезь... Мудрила...

Вот, собственно, и всё объяснение. Я перелетел наверх, чтобы не карабкаться по камням, а друг, презрительно глянув на мой способ перемещения, пошел опять размахивать руками... Оказывается, внутри конуса по центру оставалось углубление до уровня травы, в котором вполне можно было

спрятаться... Ну и что?..

Поднялся, посмотрел через бордюр вниз и тут же мне в лоб полетел камень, брошенный Пашкой из пращи и сопровождаемый его наглым пальцем и таким же ржанием, так что я, наконец, понял. Даже при маленькой высоте строения, не найдётся такой точки снизу, откуда можно попасть в защитника, если он не последняя раззява. Камень шмякнулся в ограждение, брызнув пылью, ещё глубже вбивая в мозги понятное.

Залез в центральное углубление и увидел в нём узкий лаз, по нему пробрался к невысокой перегородке, идущей до следующей башни. Тут ждало новое открытие. Перегородку сделали полой. В толстой, грубо сложенной стенке оставалась щель, прикрытая сверху крупными камнями, по которой можно было проползти до конца. Снаружи лаз увидеть нельзя.

Пашка – золото! Он улучшил наш план и добавил то, что я и не предполагал. Такие проходы, только побольше размером, делались в реальных условиях, это давало защитникам башен бо'льшую гибкость действий. Как мог противник понять, куда подевались воины? Пока не получал стрелу в тело сбоку... В узкую щель я не полез, не хватало ещё вымазаться, как трубочисту!

В углублении стояли наши тяжелые стреломёты, прозванные «Гнусом» за характерный звон и лежали стрелы без острых наконечников. Их заменяли полые, засохшие и уродливые глиняные нашлапки, безопасные для тела, но равновесие стрел сохраняющие. Похоже, что Пашка ничего не забыл... А вот и его башка с озорным взглядом показалась внутри.

– Ну что? – Пашкина «многословность» иногда раздражала...

– Здо'рово! Стены выдержат?

– Кто их знает? Глиной промазали, но она не настоящая... уж какое г..но нашли, тем и мазали... За два дня просохнет, а завтра ещё подмажем... Так они же (кивок наружу в сторону лагерей воинов) не камнеломы, эти вояки будут кинжалами размахивать, да камешки швырять, вот и вся тактика... А мы их...

– Я понял...

– Иди-ка, помоги лучше...

И я пошел проделывать в массиве стен смотровые отверстия. Долбать их было нечем, да и некогда, к тому же, удары могли разрушить сырую постройку, так что я слегка нарушил правила игры, применив колдовство. Но совесть моя была чиста, я же не в бою это делал... Маленькие окна всего лишь позволяли защитникам видеть и простреливать простым лу-

ком поле вокруг.

Последним штрихом стали невидимые защитные стенки вокруг игрушечных фортификаций, не хватало ещё, чтобы разведка «врага» заранее проникла в наши тайны... Дружба дружбой, и чужие воины помогали «моим» таскать камни и поднимать их, но на этом любовь кончалась. Конечно, характер зрелища был спортивным, но от его исхода зависело очень многое на политическом фронте трёх королевств.

С самого конца зимы и до начала весны мы вели переговоры с главнокомандующими, причем я воевал со всеми тремя сразу. Инерция привычных укладов оказалась настолько высокой, что никакие убеждения, никакие демонстрации силы новых типов оружия не приносили достаточных результатов. Войны-то не было.

Причина этого была очень проста. Хассаны не нападали и сейчас даже не проявляли никакой агрессивности. Войска давно застоялись, размякли, теряли боеспособность, воины зачастую использовались на посторонних работах, прибыль от которых шла в карманы командиров. И, если в своём королевстве мне удалось кое-как наладить жесткую дисциплину, то до других руки были коротки. А вот моих врагов стало больше.

Именно поэтому в программу игр была введена наша сотня. Со смехом и издевательствами, которых во Дворце даже не скрывали, мне позволили публично обделаться, очевидно для всех, проиграв, потому что соотношение сил всегда первым бралось в расчет. Каким бы ни был супер воин, но против десятерых он – ничто...

Моя новая должность пока ещё никем не воспринималась всерьёз. Даже отец был против нашей авантюры. Не просто против, он был очень даже зол и, как командующий гарнизона моего участка, пытался под любым предлогом оставить воинов дома. Но ребята, молодцы, довели дело чуть ли не до бунта, так что отцу пришлось сдаться. Он, как и все вояки старой закалки, не понимал, что при сравнении сил считать надо не количество движущихся тел, а действия, которые они выполняют.

В каждой десятке был один воин, умевший колдовать. Не слишком хорошо, но бледный бесформенный фантом или защиту они создать умели. Луки давали преимущество в дальности, быстрые ноги – в скорости, а хитрые приёмы – в общей ловкости. Конечно, риск был. Пока что мы имели дело только с хассанами, с их психологией... А как поведут себя ириты? Не знаю... Никто не мог предсказать...

Все мои братья понимали смысл игры и оценивали значи-

мость её успеха, выше, чем от обещанных денежных призов, которые моим закормленным нахалам особенно-то большими не казались. Среди них основная часть уже участвовала в последних битвах, кто-то ходил осенью в Хассанию, это были обстрелянные ребята свои, в доску! Гордость за яркие, заработанные по'том и мучениями, маркеры на рукавах раздувала их изнутри!

Вот такие мысли, среди которых была и грусть об оставшихся дома, и ещё всякая шелуха, бродили у меня в голове, пока я, как профессиональный каменщик долбал дырки в камнях...

День шел уже к вечеру и последней обузой, которую я сам добровольно на себя принял, был обход всех лагерей перед сном. Просто обход, не проверка, поэтому, убедившись что в моей сотне, стоявшей особняком, всё в порядке, я, на всякий случай, поставил вокруг палаток и тележек глухую стену, оставив только один, центральный проход, куда приказал поставить всех часовых с периметра.

Береженого Бог бережет!. Мало ли, какому дурню захочется «пошутить», или нахамить, или просто навредить?! Слишком много стояло на карте... Судьба целой страны, моё личное будущее, карьера моих ребят... А, может быть, и их жизнь. Много уже подлости я увидел в этом мире...

Теперь можно было идти смотреть своих соперников...

Во всех лагерях стоял гомон и веселье, хотя и охранение стояло на своих местах и в целом устав поддерживался, однако, в отдалении от лагерей я, проходя, заметил палатки маркитантов, среди которых были видны и резвые девушки без излишней скромности и солдаты в разной форме, походка которых выражала не лучшую боевую готовность.

Для них, для всех, предстоящее событие было только ярким развлечением, подарком судьбы. После скучной и однообразной службы в захолустье, возможность увидеть сразу трёх королей и участвовать в безобидной схватке, в которой максимальный риск состоял в потере пары зубов, было счастьем.. К тому же, в случае удачи, звания и медные монеты сыпались на счастливых как звёзды с неба.

В лагерях горели слабенькие костры, топливо было принесённым и только за свои кровные можно было купить его у торговцев, воины готовились к отдыху, хотя около каждого лагеря шла тренировка в стрельбе или состязание «до первой крови».

Около лагеря иллирийцев стреляли из луков, что меня очень привлекло, но посмотрев, я убедился, что наши луки гораздо более дальнобойные, со своими металлическими

вставками. А эти тхараты были, скорее всего ликвидированы у хассанов в пограничных стычках... Практически ничего не изменилось в войсках за те три года, которые я провёл на Кее, всё те же копыта, пращи и плетеные щиты, а, главное, всё та же застоявшаяся стратегия, которая в случае нападения серьёзного врага была обречена на позор.

Утром с помпой, с шумом и яркой маскарадной балаганностью на поле появились представительства королей, со свитой, герольдами, знаменосцами, охраной, бесчисленными дортшезами на аралтанах и носильщиками в таком количестве, что, казалось, они пришли обслуживать не трёх владык, а их войска.

Однако, солдаты давно уже обслужили себя сами и теперь стояли грозными колоннами, с молодеватым видом, демонстрируя свою готовность умереть за господина на поле брани. Чья-то невидимая рука так гениально сдиржировала появление сиятельных лиц, что это событие произошло практически одновременно и их Величества красиво упали в объятия друг друга, осиянные восходящим светилом и поддерживаемые радостными криками вассалов.

Я не полез в эту кучу, терпеть не могу традиционные Дворцовые церемонии и со стороны наблюдал, как вокруг приготовленных шатров забегали воины и слуги, шелковые

входы всосали в себя расфуфыренные фигуры, одна из которых вскоре выплюнулась наружу и кружевная как кукла, побежала ко мне...

Принц. Друг настоящий, волнующийся не меньше меня и единственный из всех, кто понимал причины моего нетерпения в ожидании пустых пауз, в течение которых войска стояли без дела, а дело не двигалось... Мы обнялись безо всяких ритуальных расшаркиваний и пошли смотреть места на помосте, уже окруженные почетным караулом. Но нас пропустили в ложу Ларена Мягкого молча...

Принц был полностью посвящён во все мои хитрости и по секретному нашему соглашению никому ни о чём не рассказывал. Командуя всеми войсками Сарпании, его Высочество был кровно заинтересован как в их усилении, так и в победе, росте престижа. Но сейчас он своей рукой подталкивал своих же подчинённых на заведомое поражение, так как верил в силу моих супервоинов больше даже, чем я сам. Я ещё мог опасаться случайных непредвиденных факторов, а он о них даже слушать не хотел...

Принц осмотрел через окно поле, на котором досыхали три башни, заглянул в трубу, испуганно отшатнулся, любопытно заглянул снова и восторженно вскрикнул в соответствии с алгоритмом:

– Не может быть! Необычайно... Ой, это кларон Фортен! Что ты ржёшь, Мроган?.. Смотри, даже лента орденская видна.. Опять смеёшься?! Почему я этого раньше не видел?

– Всё ты видел, Верт! Забыл, что ли? Сам предложил взять стёкла... Знаешь же, что у меня от тебя нет секретов... Просто догадались вставить в трубу, а линзы ты уже видел.. А смеюсь, потому что все, кто впервые смотрят, всегда испуганно отшатываются, потом заглянут снова и вскрикивают «Не может быть!»

– Я разве вскрикнул?. Хотя, да... Так это твои кривые стёкла?.. Видел... Но почему... Ой, всё размазалось!..

– Надо передвинуть линзу вот за этот стержень... Да не так сильно... Плавнее...

– Вот, получилось! Смотри, вся свита...

– Я вам не помешаю, господа?..

– Брат!

– Ваше Величество!

– Хватит раскланиваться... Что вы смотрите?.. Ох! Ну-ка, ну-ка... Не может быть! Смотрите, поварёнок... Почему вы смеётесь, брат?.. Нет уж, давай говори...

– Не сердись, брат, Просто Мроган только что мне сказал слова, которые выкрикивает каждый, кто туда заглядывает, я сам только что их произнёс, пока этот юноша смеялся надо мной...

– Какие слова?

– «Не может быть!» А сначала испуганно отскакивает...

– Это я-то испуганно?!

– О, нет, Ваше Величество, Вы – удивлённо!

– Учись, Верт!.. Спасибо, Мроган... Нет! Это надо проверить... Господин Фастарл!

– Вы меня звали, Ваше Величество?..

– Да... Не угодно ли заглянуть вот сюда... Это кларон Мроган...

– Не может быть! Там караульный... Я сказал что-то смешное?.. Да объясните, ради Света!

– Пусть это останется нашей маленькой тайной, господин Советник... Не время ли начинать?..

По взмаху чьей-то невидимой указки четыре группы воинов придвинулись к невидимой отсюда линии и выровняли свой строй. На каждом солдате висел кожаный рюкзак, к стоявшим сзади добавились портившие бравый вид отряда фигуры поваров и носильщиков, недоумённо оглядывающие всё поле и замирающие при виде трепещущих на ветру флагов на помосте, где в тени под тентом, спасающим от лучей Сияющего и пыли, находились невидимые полубоги.

По сигналу воины ринулись вперёд. Их задача была проста, пробежать заданное число раз расстояние отсюда до отметки у реки и обратно... И в то же время очень трудна, потому что бежать в полной выкладке – дело нелёгкое.

На фоне трёх стадообразных групп тысячных войск мои

казались стайкой воробьёв... Сложив своё барахло на повозки, они топали налегке, держась за её раму, один сидел сверху, рулил, потом его заменяли. Под горку, они достаточно быстро оторвались, и последнее, что я увидел вдали, эти сорванцы гроздьями вскочили в разогнавшиеся тележки и мчались вперёд... Один камень под колесо на такой скорости!.. Лучше даже не думать...

Всё свободное пространство на помосте постепенно оказалось занято важными персонами, большинство из которых я не знал, особенно, женскую половину. Король весело ржал, слыша одну и ту же фразу и каждый раз при этом оборачивался и подмигивал нам с принцем.

Вскоре мне это надоело и я спустился вниз, где наготове стояли слуги с питьём, едой и ширмами для исполнения естественных нужд высоких гостей, которые справляли их безо всякого стеснения. При виде этого зрелища стало совсем тоскливо и спас меня от скуки Гирбат Богатый, мой повелитель по клану Сурка, а теперь, непонятно, кто... Формально я был его вассалом по рождению...

По его приглашению, произведённому указательным пальцем, меня привели в ложу по центру и оказалось, что и там творилось то же самое, что у нашего владыки. Король, когда-то давший путёвку в жизнь, позволил себе демо-

кратично обнять меня, что было жестом нецеремониальным, но очень соответствующим его характеру... Он представил меня своей свите и я увидел нового начальника охраны, многие лица были знакомы по Дворцу, но конкретно я узнал только Мастера, с которым давным-давно на прашах бился Пашка... Пришлось со всеми расшаркиваться, ведь официально мы не были представлены.

Но поговорить нам не удалось, раздались громкие крики и к стартовой – финишной линии вылетела моя сотня. В гору тележки приходилось толкать, но, несмотря на это, скорость движения была гораздо выше отставших воинов... Отмашка флагом, можно уходить на второй круг...

Через некоторое время появились топающие фигуры из королевских отрядов. Часть из них прибежала достаточно быстро, оторвавшись от основной массы, но теперь все скороходы сидели, скучая, в ожидании отставших и своего обоза, без которых круг считался незавершенным...

Крики под балдахином усилились и я с удивлением увидел, что все вельможи, оказывается, играют на деньги, заключая пари и сейчас уже начались первые выплаты... Визгливо и жеманно ввинчивались в разговор женские голоса, совершенно здесь неуместные, забежали слуги с подносами... Шалман, а не войско...

Общий шум позволил мне ускользнуть опять вниз... Но уйти совсем было невозможно... По условиям Игры я должен постоянно присутствовать на смотровой площадке, чтобы своими чарами не повлиять на ход соревнований. Логика в таком требовании была, поэтому я смиренно торчал как прыщ на лысине, ощущая свою ненужность и наблюдал, как стадообразно разбредясь по полю смешно неслись королевские сотни...

Случись настоящее сражение, их бы отлавливали сетями поодиночке, но Игра напрочь отключила ощущение опасности, а разговаривать о таких мелочах в кипящем цыганском таборе совершенно не хотелось, всем было весело и без моего занудства. Оставалось только смотреть и думать...

Вот отряд Гарвии, соединившись, наконец со своим обозом, потрусил вниз. Сверху стоял гомон резких по интонациям холёных голосов и, наверняка, на поле не самыми лестными словами подгоняли отставших засидевшиеся солдаты. Интересно, они догадаются переложить на себя часть груза, или так и будут гонять налегке и орать на ни в чем не виноватых товарищей? Я потому и настоял на включении обозников...

– Как всегда, о чём-то мыслишь, Думающий?

Я даже вздрогнул. Гирбат Богатый подошел как-то незаметно в общем шуме...

– Разумеется, Ваше Величество, мне же запрещено бегать вместе со своим отрядом...

– Помнишь мои слова? Там, на речке... Ты мне показывал...

– Я помню, Ваше Величество... Вы сказали «Твоё место во Дворце, Думающий»... Значит, и вы помните?

– У меня мало таких как ты... А, может быть и вообще нет даже похожих... Слухи о твоих удачах слишком невероятны и противоречивы, но если даже часть из них правда...

– Слухи всегда удивляют своей фантастичностью, особенно настоящих свидетелей, так что можете спрашивать, Ваше Величество...

– Победы над хассанами?

– Да, это правда... Двадцать семь мелких, две крупных, над тысячниками...

– Уже это невероятно... с армией в тысячу воинов...

– Две сотни, Ваше Величество!

– Две сотни? Но мне говорили...

– Армия принца не участвовала в боях... ни разу... Хотя и была рядом...

– Поверить невозможно... А Белый Город, украшенный золотом?... Что ты хохочешь?

– Город есть, но он пока серый и меньше селения, а золото мы тратим на важные дела... Но город будет...

– Ты сейчас служишь принцу?

– Пожалуй, даже выше... Королю... Советник по военным делам...

– А.. Ну, да... Мне так и говорили, но поверить...

– Вот, мой знак...

– Золотой Знак?! Тут даже слухи отстали от жизни, мой мальчик! Зря же я тебя отпустил... Зря...

– Может быть, Ваше Величество, но без этого я бы не стал тем, кто я есть...

– Эти волшебные трубы... – он кивнул в сторону галдящей толпы на помосте, и я понял, о чём будет вопрос...

– Делают у нас в мастерской... Вам понравилось?

– Колёса... Раньше и слова такого не было, тележки, смотровые трубы, оружие хассанов... Удивительно... А правда, что ты можешь услышать разговор на три дня пути от себя?

– Глупости, Ваше Величество! Но у себя на границе сообщение передать и услышать могу почти моментально.

– Летучие твари?

– Нет, что Вы, ничего не летает и не двигается... Но мы пока не рассказываем...

– Ну, да... Секреты...

– В этом мире кругом одни секреты...

– Говорят, это твоя идея? – он обвёл поле руками...

– Моя. И Принца. Но Военный совет поддержал её...

– Ну, тут мне никаких слухов не надо, всё, что ты решаешь сделать... Говорят, ты взял в жены бывшую пленницу?

– Я взял ту, кого люблю, Ваше Величество, и очень рад этому... Приходите в гости...

– Официальное приглашение на уровне послов?... Ах, Мроган... Но всё равно, благодарю тебя... А родители?

– Только что перебрались ко мне. Отец командует, мать в доме...

– У тебя уже свой дом?!

– Конечно! Я же кларон-дер-сак! Дом в Белом Городе... Тут всего-то пути дней двенадцать...

– Ну, да... Шутник как и раньше... А Кайтар? Тоже дер-сак?

– Нет, просто кларон... Но дом в Столице у него есть! Недавно...

– Да, я слышал... вы там вдвоём целую армию... (Опять хохочет... Вот, хохотун!)

– Тут слухи явно преувеличены, Ваше Величество, десятков предателей..

– Говорят, вы были в Хассании?

– Были... Два раза уже...

– Ну и что ты можешь сказать?

– Жарко там... И грязно...

– Это я и без слухов знаю... Я про войну... Думают ли они...

– Думают, Ваше Величество, ещё как... Последняя ин-

формация... короче, из-за этого мы здесь и собрались...

– И какое войско?.. Сколько...

– Я понял... До двухсот тысяч... Мы же писали...

– Мроган, я не верю официальным сообщениям... И вообще, мало, кому верю...

– Спасибо, Ваше Величество...

– Да, ты прав, тебе верю полностью... пока интересы Ларена не пересеклись с моими...

– Не думаю, что у вас разные интересы...

– Что же ещё, интересно, ты можешь думать? Каждая династия бьётся за свои преимущества, права, власть, что тут нового? И если тебе прикажут уничтожить меня...

– Такого приказа я не выполню, Ваше Величество...

– Не зарекайся, Мроган... Тебя запугают или купят...

– Только не меня...

– Ты ещё молод... А подлость...

– Это всё равно невозможно... Хотя бы из личной симпатии к Вам, Ваше Величество...

– То есть, если бы на моём месте...

– Был бы другой, то я не стал бы утверждать так категорично... Вы правы, жизнь может засосать в водоворот кого угодно... Но есть и пределы... Я никогда не предаю своё племя... Короли приходят, уходят, но есть ириты, мой народ...

– А если будет приказ короля? Ты знаешь, что твой «любимый» король отдавал в рабство девушек? Из «твоего народа»...

– Знаю... Но мне удалось...

– Так это тебе удалось?! ... Я не знал... Вот теперь кое-что начинает сходиться... То есть твои победы были не только на военных фронтах? Но и на политических?

– Да, Ваше Величество.

– И за этим ты ходил в Хассанию?

– Не совсем, но в целом, да.

– Значит, путешествие сюда стоило затраченного времени... Ах, Мроган, колдун, воин, политик, учёный, кто же ты ещё?.. Реформатор... Это же ты предлагаешь изменить армию... А я-то думал, что это за беготня?.. Весенние Игры... И чего ты добиваешься?

– Хочу доказать, что армия слаба. И что нужно объединять королевство.. Строить башни на границе с соседом глупо, все силы пора объединить против Хассании, иначе нас сомнёт первая же волна, а вторая объест как саранча...

– Хорошая мысль, Мроган... Но тогда придётся отдать власть над нами кому-то ещё... Четвёртому... Это ты понимаешь?..

– Ваше Величество, я об этом думаю уже два года! Никто из королей не согласится на подчинение... Но можно создать союз объединённых королевств...

– И каждый начнёт грызть соседа?

– Да вы и так уже грызётесь... Только не понимаете, что в одиночку слабы», или, что ещё хуже, понимаете, но используете соперничество, каждый в свою пользу... Почему пади-

шах не идёт в Иллирию?..

– Потому что Толстый подкармливает его едой, золотом и девочками...

– Правильно! Он делает то же самое, что и Ларен... А Вы, Ваше Величество, прячетесь за спины двух пограничных королевств, подкармливаете гарпегов, нанимаете хассанов, стравливаете их между собой, чтобы в этой мутной воде выловить свою рыбу!

– Да? ... Я так делаю? ... Хотя, может, ты и прав...

– Я видел там, на юге наших пленных... Давно забывших, где их родной дом, смотреть на их несчастья очень тяжело, Ваше Величество, а всё спокойствие основано только на докладах Ваших шпионов, которые не могут знать всей правды... И тем более не знают, какая пчела ужалит завтра падишаха... Или короля...

– А ты знаешь?

– Всех пчёл – нет... Но одну недавно удалось...

– Да, я слышал... И она оказалась хассанка?

– Да... Но откуда?..

– Оттуда! Мои шпионы всё же не зря лепёшки едят! ... Колдунья?..

– Ваше Величество!...

– Вот, видишь... Только я не верил... Сказки какие-то...

– У сказок бывает добрый конец...

– Конец, Мроган, у всех один! Смотри, твои прошли второй круг..

– Мне показалось, что Вы не смотрите?

– Ну, что ты! Но эти тележки по горам не пройдут...

– В Хассании почти нет гор, и на границе они невысоки...

– Всегда у тебя есть ответ и всегда я не знаю, что возразить... Пойдём, я представлю тебя...

И король, отмахнув рукой своего церемонимейстера, повёл меня в ложу к третьему властителю, с которым я ещё ни разу не имел дела. Калигон Толстый был не так уж и толст, черты его внешности оказались ни иритскими, ни хассанскими, а находились в приятном сочетании и я понял, на чём держится прочность его границ... Удачный брачный союз... Жена -хассанка и ребёнок от смешанного брака в каком-то поколении...

Разговаривал Гирбат Богатый, а мне пришлось играть роль его комнатной собачки, но зато я услышал многое своими ушами и сумел хоть чуть-чуть оценить характер владыки Восточных земель. Он даже говорил с легким акцентом, видимо, доставшимся в наследство от бабушки или пра-пра-родительницы.

Красивый, сильный, нестарый мужчина. Не «привыкший» повелевать, а впитавший эту черту характера с рождения. Гирбату пришлось распушить все свои перья, чтобы не выглядеть жалким цыплёнком перед боевым петухом. Безапел-

ляционность суждений, готовое мнение по всем вопросам, которое, казалось, даже не заглядывает в мозг для проверки и не содержит ни капли сомнения в своей непогрешимости...

Тот тип властителей, который я больше всего терпеть не могу... Холёный, гладкий, ухоженный в каждой щёлке своего немаленького тела... Все подчинённые, которые, казалось, ничем не отличались от других, в соседних лужах, явно играли свои роли, чтобы брильянтом в этой оправе сверкал ОН! Даже собрату – королю отводил роль не бо'льшую, чем малый алмаз в этой же оправе. Настоящий тип владыки в чистом виде!

Когда Гирбат представлял меня, его глаза, мазнув мою рожу и не найдя в ней ничего блестящего, затормозились на уровне плеча, где были вышиты мои достижения, значит, любопытство где-то внутри ещё сидело... Потом «братья» начали болтать о пустяках и свита сразу примолкла, застыв как в детской игре «Замри!», а я, чтобы не заснуть, осторожно сканировал пространство ложи глазами, пока не увидел смотровую трубу, мутные блики в которой ничем не напоминали то, что происходило снаружи.

Там, выбиваясь из сил, армии старались блеснуть перед своими кумирами, не ударить в грязь лицом, пот струился

по телам, кровавые мозоли непривычно врезались в кожу, лямки рюкзаков впились в плечи, а здесь царил покой и тишина, никто не смотрел на опостылевший уже пустырь, густо пахло благовониями или духами.

Не спрашивая никакого разрешения, я подошел к трубе, в которой какой-то балбес напрочь сбил положение линзы и, настроив резкость, направил линию зрения на стартовую площадку, где толпились очередные солдаты, закрепил клинышком и молча отошел на свою позицию.

Мельканье постороннего предмета привлекло внимание Калигона, он увидел в стекле что-то движущееся, сунул туда лицо, отшатнулся, произнёс ритуальную фразу, чем вызвал бурное ржание Гирбата, который уже слышал про наш нечаянный анекдот... Лицо Толстого стало обычным детским лицом, безо всякой хитрости и напыщенности... Переводя трубу, он рассматривал поле, высовывал голову и сравнивал увеличенное изображение с реальным, высунул язык от удовольствия, как простой мальчишка.

Вот тут у меня отлегло от сердца. Мальчишка, живущий под маской, устраивал меня гораздо больше, чем маска ребёнка на пустоте. Если этот ирит – мулат умеет так заинтересованно удовлетворять своё любопытство, значит надо найти для него дрова интереса... Что же, поищем, Ваше Вели-

чество! Только не скучайте!

Наконец, лицо вынырнуло и посмотрело на меня в упор. Видимо, какие-то шестерёнки защёлкали в арифмометре его головы, сопоставляя увиденное с услышанным раньше...

– Это твоё?

– Да, Ваше Величество...

– Объясни.

– Там, в трубе, стоят искривлённые стёкла... Лучи Сияющего, попадая в них искривляются так, что мелкое изображение становится крупным и это видят Ваши глаза. А чтобы прицелится точно, второе стекло следует перемещать, но очень плавно...

Говорящий аргак произвёл бы на эту расфуфыренную свору гораздо меньшее впечатление. Воцарилась долгая пауза, из которой меня пошел выручать Гирбат:

– Кларон не только воин. Он занимается науками, мой брат, и может объяснить любые непонятные процессы, происходящие под ликом Сияющего... Кстати, вон, кажется, Ваши воины приближаются?

Последние слова речи были совершенно не «кстати», но внимание Толстого отвлекли. Он вяло посмотрел на своих

оболтусов, уже далеко отставших от всех и спросил неожиданно:

– А это что? – взгляд его был направлен на три башни.

– Осмелюсь напомнить, Ваше Величество, что мы присутствуем на военной Игре. Это макеты фортификаций, которые хорошо показали себя на границе. Защитные сторожевые башни...

– Зачем?

– Я хочу доказать, что с такими башнями можно охранять границу... Для этого через два дня будет проведён бой. Мои воины будут защищать башни, а другие – нападать...

– Туда же не поместится тысяча воинов! – король начинал раздражаться.

– Внутри будет сто воинов.

– А нападать?

– Тысяча.

– Что за глупость?!

– А что Вам не нравится?

– Глупость не нравится! Разве это башни? Там встать негде!

– Я думаю, это должно волновать защитников, Ваше Величество... но я готов поставить десять золотых...

– Кто нападает?

– Пока не решено... Любая армия... Возможно..

– Тогда моя! ... Надеюсь, это можно решить прямо сейчас,

кларон?

Я судорожно начал соображать, а какая, собственно, разница? У иллирийцев есть луки, вот и всё! Сторожевых башен они в жизни не видели, сидя в приграничной степи, там, на открытых пространствах башни не дают нужной защиты... С кем я должен согласовывать это решение? С самим собой? Тогда...

– Сто золотых! – Калигон распалился не на шутку...

– Хорошо...

– Что значит «хорошо»?!

– Брат, если кларон Мроган говорит «хорошо», значит именно так и будет...

Теперь мой статус в глазах Калигона возрос до небес, почти до его собственного уровня, раз уж дружественный король трактует слова какого-то неизвестного мальчишки...

– Они закончили!

Чей-то крик означал, что Пашкины молодцы прибежали первыми и я, наконец-то вздохнул спокойно. Безо всякой трубы, в окне увидел, что потерь нет, десять десятков четкими пятнами стояли у своих тележек, нечего было и считать... Вот они также ровно покатались в лагерь, сейчас бу-

дут обливаться водой, менять мокрую от пота одежду, весело ржать и хлопать друг друга по плечам, вспоминая смешные моменты, которые наверняка были за те две метки, которые я провел в этой клумбе.

В лагерь метнулась фигура принца... Везёт... А мне ещё предстояло торчать здесь, демонстрируя верноподданнические чувства и политический этикет этим недотёпам, которым надо вдолбить в голову их же собственные интересы.

И вечер, и ночь прошли в тех пустых хлопотах, которые всегда случаются перед важными мероприятиями. Казалось, бы всё уже сделано и продумано, но услужливая голова подкидывает в топку новые сомнения. Кажется, что непременно необходимо выполнить ещё и «вот ЭТО!»

Под предлогом подготовки мне зато удалось улизнуть из Большого шатра, в котором проходила откровенная пьянка с королевским размахом, необходимость моего присутствия могла быть вызвана только желанием владык увидеть для развлечения новый колдовской фокус.

А мы играли «на дворе» в солдатиков на поверхности искусственного стола, разыгрывая возможные партии завтрашней схватки при свете волшебных фонарей. А ещё я раздал артефакты восьми юным колдунам, которым предстояло

впервые применить своё умение всерьёз. И сто раз повторил их задачу – наколдовать и спрятаться, застыть.

В палатки нас загнал мелкий дождь, спать в мокром не хотел никто.

День второй

По жребию в первой схватке нам выпало биться с войском моего исконного короля, что было мне на руку. Этот отряд я считал самым слабым в тройке противников. Гарвия, моя «родина», спрятавшись за спины соседей, когда-то сдерживала натиск безжалостных врагов с севера и клановые воины хорошо владели навыками жизни и драки в горах.

Но Гарпеги давно не беспокоили королевство и воины по неволе разнеживались и теряли свои умения. А в полевых условиях их преимущества совсем сходили на нет. Способности ходить по скалам и выживать на снегу здесь были совершенно ненужными.

Наша схватка была по счёту второй. Это тоже хорошо, потому что можно было посмотреть тактику своих будущих соперников, причём, если Боги не станут противиться, то с одним из отрядов, который победит сейчас, моя маленькая группа должна будет оспаривать первенство турнира.

Пока короли завтракали и приходили в себя после тяжёлой ночной деятельности, около армейских палаток шла интенсивная подготовка, на головы, спины и грудь воинов прикреплялись «позорные» ленты, потеря которых приравнивалась к смертельному ранению. Готовились к бою специаль-

ные кинжалы с затупленными кончиками, лезвия которых, однако, могли нанести серьёзные раны, защитные шлемы, которые могли спасти голову от настоящих камней.

Наконец, первые отряды вышли в поле и выстроились друг напротив друга. В отсутствие своих владык и от безделья, они, как и водится, дразнили «неприятеля» грубыми выкриками, непристойными жестами, с заголением частей своего тела и характерным выпячиванием пальцев или локтей. Однако, дальше этого безобидного занятия дело не шло.

В руках иллирийцев угадывались луки, пращники сняли пока свои сумки с камнями, оба войска выглядели неуправляемой толпой школьников на переменке. Мне стало стыдно за «своих» сарпанцев, которых я несколько пятериков пытался учить строю и дисциплине, но за такой короткий срок, видимо, ничего не сохранилось в их пустых воинственных головах.

Поле битвы на самом деле оставалось тем, чем и было в течение столетий, простым пустырем, заросшим травой и мелким кустарником, засыпанным обломками камней. Длина свободного пространства позволяла проводить любые манёвры, ворота вдалеке были видны довольно-таки плохо, мне показалось, что между ними улеглось бы несколько футбольных полей, а в ширину вообще не ограничивалось, только

перед каменными конусами с флагами стояли стойки с натянутыми канатами, ограничивая створ прохода.

Вдоль линии сражения стояли судьи с дудками. По их сигналу битва должна была немедленно замереть, судья указывал, кто из воинов «убит» и давал ему время, чтобы удалиться. Нарушителя брейк-дауна также приравнивали к убитым. Вот, собственно и все правила. Запрещалось наносить увечья, кусаться и тыкать в глаза, хотя в пылу драки могло быть всякое.

Раскатисто, волнами разнеслись над бывшим болотом приветственные крики, это их Величества со своими свитами церемониально появились из ярких шатров и, не воспользовавшись предложенными колясками, неторопливо проплыли к своим почётным трибунам, где торчал и я, исполняя надоедливую повинность быть под рукой всех владык сразу.

Постепенно затихли крики, оружие полностью вытащено, щиты на руках, воины – «звери» жадно перебрасывали свои взгляды от противника к трибунам, от них – в поле, и так по кругу. Приближался момент первой развязки. Оба войска на старте стояли кучной толпой, не пытаясь получить первоначальное преимущество от особенностей своего построения.

После длинной напряженной паузы, чья-то рука дала отмашку, пронзительно взревели все судейские трубы и битва началась. Сейчас я пожалел, что не догадался сделать четвертую зрительную трубу для себя, мог бы сообразить заранее! Наученные опытом вчерашнего дня, короли жадно прильнули к стёклам, зрелище было потрясающим.

Обе маленькие армии выполнили один и тот же манёвр, начали обход вправо, оставив половину воинов на месте для стрельбы. То есть побежали по длинным дугам в противоположных направлениях.

Как только рукава передовых смельчаков достигли границы досягаемости, в воздух взлетели сотни камней с одной стороны и стрел с другой, многие из которых достигли цели. Залп, второй, третий... Над головами бегущих подняты щиты, кажется, что два огромных чешуйчатых зверя ползут по каменистой пустоши.

Резкими голосами запели дудки судей, картина остановилась. Появились первые «убитые». Не успев ещё толком разогреться в бою, они уходили спокойно, прикрывая руками ушибленные места, кого-то уносили на руках, значит, уже были и более серьёзные раны.

И тут до меня дошло, чем отличаются игрушечные игры

от настоящей битвы. Здесь, в паузах, можно было спокойно переоценить обстановку и дать новые распоряжения. А в реальном бою распалённого воина, несущегося с наибольшей скоростью уже ничем не остановить, он попросту не услышит никаких сигналов.

Игра напоминала шахматы. Удар – остановка, новая команда. Не удивительно, что иллирийцы, увидев, что они повторяют манёвр противника, после снятия паузы резко отбежали назад, в то время как их центральная часть продолжала обстреливать бегущих сарпанцев.

На трибунах, входя в азарт, галдели оживлённые голоса, звенели монеты, там делались ставки. Похоже, что здесь, на Олимпе, всерьёз ситуацию оценивал я один, для всех остальных шла такая же весёлая игра, как драки на праздниках. Суетливо шмыгали слуги с едой и напитками, пронзительно хохотали дамы, мало кто из них с вниманием смотрел на вассалов-гладиаторов, подставляющих свои тела под удары стрел и камней.

Я заметил и ещё одну особенность игрового боя. «Убитые» иногда вели себя особенно агрессивно. Почувствовав удар и зная, что они проводят в схватке последние мгновения, до гудка, эти воины просто зверели, становясь вне правил, стремились хоть кому-нибудь врезать по роже или сло-

мать оружие, зная, что в любом случае останутся живы. Судьям приходилось затрачивать немало сил, чтобы вывести забияк раньше, чем они успеют кого-то всерьёз покалечить.

Пока атакующие сарпанцы застряли под своими щитами, иллирийцы отделили одну сотню, которая рванула обходить позиции «нашего» войска по ещё большему радиусу, угрожая зайти в тыл, или прорваться к флагу, а центральная часть, не переставая вести обстрел, стала смещаться от середины, перекрывая сарпанской ударной группе возможность прорыва по флангу и открывая центр линии.

Это было красиво, и, видимо, отработано заранее. Пока нечетные стреляли, четные одновременно, как по команде, обходили их, при этом накладывая новую стрелу. Дальность луков, даже простых, хассанских, была больше, чем у пращников и сарпанцы застряли в нелепой позиции, спрятавшись под щиты.

Вскоре и от центральной части атакующих оторвалась сотня, которая по такой же широкой дуге потекла к заветной цели. «Убитых» пока не было, поэтому манёвры происходили без остановок. Теперь уже два рукава южан обтекали позиции войска моего бывшего короля, вынудив, их начать отход к своему флагу и, одновременно в сторону от центра. Голос, бухнувший почти над самым ухом, заставил меня

вздогнуть:

– Ну, что, кларон? Как Вам мои воины? – Калигон торжествовал так, как будто он уже выиграл...

– У Ваших воинов тхарат, Ваше величество! Преимущество в дальности...

– Не лукавьте, кларон, я уже долго наблюдаю... Вы не делаете ставок, но не можете оторвать глаз... Мои воины хитрее... Им приходилось не раз сталкиваться с другими... хитрецами... Говорят, Ваши ещё лучше?

– Сегодня, может быть, увидим, Ваше величество!

– Почему «может быть»?

– Для этого Ваши должны победить... Да и мои тоже... Битва всегда держит воровской нож в потайном кармане, всякое случается...

– Ну, а всё-таки?.. Как мои ребята?

– Должен признать, что слаженность у них замечательная! Если сарпанцы ничего не придумают, их сейчас загонят как аргаков!

Калигон расхохотался совершенно непринуждённо и так громко, что свита, жавшаяся сзади испуганно подалась вперёд, но король широким отмахом руки отогнал её назад:

– Хорошее сравнение, кларон... Но разве это не Ваши воины?

– Я служу королю Сарпании, Ваше величество. И являюсь

Военным Советником... Вот только советы мои воплотить в жизнь гораздо труднее, чем набрать новых воинов! – Он опять захохотал-

– Так, значит, поэтому в Вашей смешной сотне одни мальчишки?

Я проследил его взгляд и увидел своих парней, облепивших невысокие стены башен, почувствовав радость и гордость за их нескрываемый интерес к происходящему, могли бы и спать в палатках...

– Наверно, так, Ваше величество! Но я бы хотел, чтобы многое изменилось...

– Вы ещё слишком молоды, кларон... Даже больше того! Вы слишком юны, чтобы заниматься делами, посильными лишь королям, разве не так? – в интонации Калигона прозвучали каменные нотки, заставившие меня насторожиться.

– Разве я хочу чего-то плохого, Ваше величество? Я изложил...

– Я читал Ваши предложения! Сказки для детей... Добренькие короли и злобные чудовища, красавицы- принцессы и принцы – освободители! Всё это чушь, кларон... Простите за откровенность!

– Если это действительно откровенность, то я должен только благодарить Ваше величество за высокую честь...

– Нет, ты мне нравишься! – опять открытый мальчише-

ский хохот – попал в точку! Что ж, должен признать, в твоих предложениях много резонного – Калигон уже перешел на «ты», сам того не заметив – Но полностью изменить армию и подчинить одному из нас?! Кому же?!

– Я много думал об этом, Ваше величество... Вы правы, ни замена оружия, ни охрана границ, не имеют такой значимости, как эта проблема. Отдать войска в одни чужие руки, значит подписать себе приговор!

– Вот именно, мальчик! Вот именно! – Калигон даже возбудился, может быть, мысленно примерив на свою голову корону владыки трёх королевств – Но это была бы такая сила! Кабы речь шла об одной битве, три короля могли бы возглавить её своим советом, союзом. Но ты же хочешь долговременных перемен... Значит, во главе войск останутся военачальники...

– Но я не предлагаю ни на кого нападать!

– Это всё слова! Ты в этой игре только советник... Любой, кто держит в руках новое оружие, захочет опробовать его на своих врагах, если их сейчас нет, значит надо найти...

– Я пока что предлагаю не оружие, Ваше величество, только щит... Разве мои башни могут кого-то атаковать?..

– Хитришь, кларон... Твоя «откровенность» не лучше моей... Подготовка воинов – это уже оружие. И хорошая защита – тоже... Воин в шлеме со стальными прокладками будет драться смелее... Нет, ты глянь, каковы мои молодцы! Ах, тьма вас забери!

Последние слова относились к происходящему сражению. Армия сарпанцев постепенно допятилась задом до своих «ворот», полностью перекрыв телами их створ и готовая стоять насмерть. Нападающие разделились на две группы, одна, с кинжалами, подошла так близко, что пращи уже не могли действовать, а вторая, позади, осыпала северян настильным огнём, стрелы высоко взлетали и находили свои жертвы в плотно сбившейся массе, постепенно редющей...

Те, кто поднимал щит, становились добычей воинов с кинжалами, о чём громко и противно возвещали дудки. При попытке контратак, южане отскакивали, не принимая боя. Конечно, их число также уменьшалось, но исход битвы был очевиден.

Оглянувшись, я увидел спину Калигона и колышущуюся массу его свиты. Король ушел, не прощаясь, как ему и подобает. На то он и король, чтобы делать то, что захочет. А я заново перебирал в уме фразы из нашего разговора, но так и не решил, потерпел ли я в нём поражение, или что-то шевельнулось в мою пользу в голове владыки...

Иллирийцы, неожиданно быстро, перестроились в треугольник, острым концом которого, разогнавшись бегом, смяли оставшуюся защиту своей массой и добрались до цели. Битва закончилась. Победитель и поверженные, вместе

с «мёртвыми» и реально ранеными, построились перед трибуной и отсалютовали королям. Зазвенело золото выигравших пари. Пришло время обеда.

Пашка не стал ко мне подходить. Издалека, с башни, показал азартно задранный вверх большой палец, знак, понятный только нам, двоим землянам, и умчался с горсткой своих мальчишек. Он был прав, никакие сомнения не должны крадываться в души следящих за нами недоверчивых соглядатаев, желающих очернить всю идею происходящих игр.

То, что такие есть, я знал точно. Принц называл даже имена, но, не будучи знаком лично, я быстро забыл их, зачем забивать себе голову? На поле оставалось много народа, иллирийцы собирали свои стрелы, запас которых им будет нужен во второй битве сегодня и при захвате башен завтра. Кипели со своими корзинками слуги, так что мне удалось перекусить прямо у трибуны, которую тоже приводили в порядок.

Идти в шатры не хотелось. В голове крутились варианты предстоящей схватки и, какими бы ни были мои мо'лодцы, десять на одного – это опасно. Не зная всех Пашкиных домашних заготовок, я откровенно боялся за его Удачу, которая не всегда приходит вовремя...

Пока длилась пауза, надвинулись серые облака сплош-

ной массой, угрожая дополнить трудности сражения дождём и грязью... Может быть, поэтому раньше времени загудели дудки судей, оповещавшие о сборе команд и вскоре они вышли на исходные рубежи. Вот теперь я струхнул окончательно. Издалека казалось, что моих ребят нет вообще. Напротив монолитной массы королевских войск, так поразивших меня своими ладными доспехами еще в битве с вартаками три года назад, торчали одинокие кучки моих, как зубья в старой расческе.

Подобревший от обеда и в предвкушении унижительного для меня зрелища, Гирбат Богатый пригласил меня к себе в ложу и пришлось теперь молча выслушивать ехидные замечания свиты, красующейся перед знатными дамами, хохот стоял неудержимый, так что я чуть не пропустил начало. Хорошо, что трубы оповестили о старте.

Наверно, со стороны это выглядело глупо. Ясно, что против горстки бойцов появится искушение продавить их массой, поэтому толпа гарвийцев с воплями ринулась на наш флаг. Поведение моих разведчиков вызвало не только полное недоумение, но и хохот... они исчезли. Я-то знал, куда смотреть, и видел извивающиеся ужом камуфляжные костюмы, находившие для укрытия естественные природные возвышения.

Камни и кусты спрятали не только тела, но и направление их перемещения. Только два десятка, стоявшие по краям коридора, молча ожидали бегущих, ничего не предпринимая. Недоумение наблюдающих было так велико, что они даже забыли делать свои ставки и, наконец-то, замолчали до тех пор, пока нападавшие не добежали до совершенно пустой линии стартового рубежа.

А потом начались испуганные вскрики женщин и грубые выражения мужчин свиты, в основном, военных, никак не ожидавших того, что произошло. Первый ряд нападавших, неожиданно дружно и почти синхронно, покатился на землю, а сверху на него наваливались бегущие сзади.

Простые растяжки, оставленные в траве и кустах сделали своё подлое дело и куча-мала поглотила не одну сотню потерявших бдительность, бежавших воинов, шокированных ударом о камни и на время потерявших от этого координацию.

В это время оставшиеся на поле защитники моего флага открыли жестокий огонь по набегаящим, пытающимся резко затормозить и забывшим на это время о защите своих тел. Безжалостные стрелы летели из стволов «Гнусов», стоявших у линии ворот, без прицела, в такую большую массу трудно было промахнуться. Лопались глиняные наконечники.

ки, из которых на все тело жертвы высыпалась кучка чёрного пепла, облегчая задачу судей. Мои ребята только успевали менять стрелы... К лучникам добавились другие, успевшие переползти в сторону от основного прохода и теперь оказавшиеся по бокам.

Рёв судейских дудок, опоздавших к началу расстрела, остановил массовое «истребление» гарвийцев и дал им возможность встать и прийти в себя. Половина войска была выведена из строя, причем, как ни странно, в «живых» остались упавшие через верёвки. Им хватило ссадин и ушибов на лицах от ударов о камни, но это не считалось признаком «смерти». Теперь раненые уже всерьёз рвались в бой, их души настоящая, живая злость. Шутки кончились.

Остановка частично спасла нападавших от полного разгрома, в реальной жизни стрелы с кованым наконечником не оставили бы даже шанса на спасение. А теперь сотники и десятники, нарушая правила остановок, бегом разносили новые команды, которые выполнялись до сигнала судей. Оставшиеся в «живых» накрывали себя и соседа щитами, в руках появились пращи.

Я слышал ропот и выкрики из соседних трибун, где уже отвоевавшие короли со свитами так желали увидеть позор соседа и уследили в происходящем нарушение правил.

Но они не обратили внимания на совсем другое.

Армия Гирбата Богатого уже была окружена. Пашкины шустряки за время паузы тоже не стояли неподвижно, закончили свои пластунские упражнения и теперь лежали за спинами вооружающейся «черепахи». По первому же сигналу дудок, разрешающих продолжение, они вскочили и начали обстрел со спины растерявшегося соперника. Несколько десятков лучников заставили судей вторично остановить битву.

Возмущенные голоса Гирбата демонстрировали его полное непонимание того простого факта, что он сидит на возвышении и видит перемещение пластунов, а внизу такой возможности нет. «Аргаки», «валуны», «жидкий навоз»! Слова вылетали изо рта обычно сдержанного и любимого мною короля с такой злостью, что, казалось, окажись он сейчас там, в гуще событий, победа была бы моментально достигнута...

Но в жизни слов недостаточно. Пока вёлся круговой обстрел, всего пара моих бегунов уже отползла от места битвы в сторону «ворот» Гарвии. Теперь их ничто не могло уже остановить и по новому сигналу дудок эти двое вскочили и рванули к оставшемуся без защиты флагу. Кинувшиеся вдогонку, тут же получили меткие заряды в голову и грудь, но судьбы не стали останавливать то, что стало уже очевид-

ным. Лучники, не ввязываясь в рукопашную, освободили проход, догнать скороходов не смог бы никто из войска гарвийцев.

– Мроганн! ... Я тебя убью!

Что мне оставалось? Только применить древний детский приём... Я встал перед королём на колени и протянул ему свой кинжал, держа его двумя руками над головой. Уже сколько раз такой щенячий способ помогал мне спускать пар из голов вышестоящих. Сверкающее полированное лезвие было боевым и беззащитность открытой шеи, согнутой смиренно, подействовала как ведро ледяной воды... Давненько я так не стоял...

– Дети преисподней! ... Мроган! Это же невозможно!

Если бы король спрашивал, я бы ответил.. Но он просто срывал своё зло громкой и бессвязной речью. Остро перца подсыпало в огонь его раненой души весёлое ржанье двух соседей с обеих сторон, тонкие тканевые перегородки между лоджиями трибуны абсолютно не задерживали звук, и Гирбату Богатому предстояло ещё пережить свой позор...

– Он тоже испытает это, Ваше Величество!

То, что я говорил о Калигоне, подтверждалось моим взглядом в сторону правой занавески. Слова, произнесённые тихо, так, чтобы слышал только король, подействовали на него, как самое лучшее лекарство.

– Уверен?

– Вы же видели, Ваше Величество!

– Хороший у тебя кинжал, кларон... Да, встань ты!

– Возьмите в подарок, Ваше Величество...

– Ты мне лучше подари победу...

– Я для того всё это и затеял... Но не ради позора...

– Я знаю, Мроган... И похоже, что ты убедил меня...

– Но вопрос о власти...

– Это не проблема, поверь мне... Грамотно составленная декларация решит все мелкие вопросы, писак у нас хватает... А вот, идей...

– Идеи будут, Ваше Величество! А кинжал возьмите, зачем он мне?

– Но сейчас пригодился же?

– Для такой цели и костяной сойдёт...

– Ну, это ты неправ! От костяного я бы взбесился ещё больше, мог бы и резануть, чтобы зло сорвать...

– Можете и этим...

– Опять твои фокусы?.. Ох, Мроган... Ладно, потом покажешь...

– Я пойду, Ваше Величество?

– Иди... Как будто бы он спрашивает?.. Смотри, мальчик, чем ты будешь выше, тем больше станет завистников... Иди уж!

Король точно подгадал. К этому моменту войска уже построились под трибуной и салютовали своим владыкам. Развеселившийся не на шутку Калигон Толстый, которому предстояло вскоре спустить боевую тысячу на моих ребят, выскочил из своего пёстрого гнезда и самолично пошел смотреть на смельчаков...

Не найдя в их лицах ничего особенного, он попросил потрогать луки, а потом собственными руками запустил в небо стрелу с глиняной болвашкой и шагами побегал отмерять дистанцию полёта. Судя по озабоченным лицам сопровождавших его советников, дальность, вдвое превосходящая хассанскую, могла плохо сказаться на их карьере, не зная таких сведений о своём возможном противнике было равносильно предательству.

Для смягчения ситуации мне пришлось вмешаться и подарить Калигону лук и пучок стрел к нему, оружие в руках всегда смягчает сердце мужчины, а благодарные взгляды советников показали, что на двоих врагов у меня стало меньше.

Подошедший Пашка не обращая внимания на вельможу и свиту с ним, безо всяких церемоний посоветовал мне начинать третий тайм сразу же, потому что начинал накрапывать мелкий дождь, а лазить в грязи хуже, чем в сухой траве. Вид простого воина, отдающего указания кларону, который до этого повелевал королями, видимо, не на шутку взбеленил окончательно уязвлённую династическую чувствительность, так что мне пришлось изобразить высочайшее смирение и представить Калигону кларона Кайтара, командира южного пограничного войска. Он смягчился, но бурчать не перестал:

– Я вижу, у вас на границе все мальчишки, что ли?

– Этот молодой воин, Ваше величество, уже имеет два ордена за выполнение особых заданий... а молодость, как Вы знаете, быстро проходящий недостаток... К тому же, в бою кларон не имеет себе равных...

– Разве он бывал на турнирах?

– Он бывал в настоящем бою, Ваше величество!.. И не один раз...

– Нахальное заявление! Мои воины тоже имеют награды и бывали в боях, так, может быть...

– Ваше величество, если пойдёт дождь, то некому будет даже смотреть на наши подвиги... Разбегутся – и Пашка презрительно посмотрел на расфуфыренную свиту.

Видимо, этот взгляд красноречивее всех слов убедил иллирийского короля. Забегали посыльные, загудели трубы, и в третий раз за сегодняшний день выстроились отряды у стартовых рубежей. На этот раз все взгляды с трибун были устремлены вперёд.

Безразличие и сытая леность сменились открытой страстью. Гирбат Богатый желал увидеть позор своего соперника, Ларен Мягкий, который в случае победы считал бы моё маленькое войско своим, был бы рад насолить обоим соседям, а Калигон мечтал крепко утереть нос наглým юнцам, пришедшим учить не только генералов, но и королей!

На этот раз тактика иллирийцев сменилась. Они не пошли вперёд толпой, чтобы не повторить ошибку гарвийцев. Одна сотня развернулась и двинулась назад, на защиту своих ворот, три сотни остались на своих позициях в центре, вооружившись луками, а оставшиеся шесть пошли в разные стороны широкими крыльями, не скрывая своего намерения охватить жалкую сотню врагов, окружить её и втоптать в грязь.

Мысль была абсолютно правильной. Преимущество в количестве надо было реализовывать именно так, занимая пространство и угрожая со всех сторон сразу, при надёжной защите своего флага.

Самым непонятным для зрителей было поведение моих ребят. Они продолжали неподвижно стоять ввиду врага, не предпринимая никаких действий. Даже с самого края левой трибуны я услышал торжествующий басовитый хохот Калигона, для которого исход битвы был уже как бы совсем ясен.

Недоумевающие голоса слышались и со стороны ближайшей ко мне занавеси, сначала общим гулом, а потом и возгласами:

– В трубу! Ваше величество, в трубу посмотрите!

– Что они делают?

– Ничего не понимаю!

– Да вон же, вон там, ползут!

– А кто же стоит?

– Да никто не стоит, вон они, вон!

Рассмотреть движение пластунов между камнями было и в самом деле нелегко. Общий застывший фантом, медленно расползавшийся как густой туман, издали трудно было отличить от настоящего отряда, а, поскольку иллирийцы находились в движении, им было не до наблюдений. «Стоят? Ну и пусть стоят!»

Первое прозрение наступило в момент начала испуганных

воплей со стороны защитных линий по центру. Одна за другой все три отряда были расстреляны непонятно откуда взявшимися противниками по одной и той же методике. Сначала перед сотней на недосягаемом для их луков расстоянии возникал всего один наглец, который с неплохой скоростью начинал обстреливать «победителей», даже и не подумавших о щитах.

Сознавая своё превосходство в количестве и предчувствуя победу, иллирийцы допустили ту же самую ошибку, что и их предшественники. Они остались стоять плотными кучами, не прикрытые щитами. Стрелять было легко. Каждый выстрел находил свою жертву...

После первых звуков судейских труб «мёртвые» побрели к трибунам. Щиты во время паузы были выставлены, но атака внезапно продолжилась с другой, незащищённой стороны, а потом с третьей и, не выдержав этих комариных наскоков остатки сотен смело бросались вперёд с намерением удушить дерзких «мерзавцев» руками, несмотря на правила.

Часть из них падала, позабыв о простых верёвочных растяжках, на которых погибли гарвийцы, а некоторые больно и до обиды неожиданно ударялись об окаменевший воздух защиты, который успевал поставить колдующий... Но основная масса «погибала» от стрел и, густо перемазанная сажей,

топала на скамейку запасных.

Разбегающиеся «крылья», начавшие охват Пашкиных позиций, по чьей-то команде выполнили манёвр «движение назад», но пока они добрались до стартовых позиций, всё было закончено. Центральная защита уже «отдыхала» под трибунами. Враг, то есть, мы, со своими неожиданными осинами, но смертельными укусами, был почти не виден на поле и от этого становилось совершенно непонятно, где его бить. Только фантом, истрёпанный ветром, всё ещё отвлекал внимание перепуганных воинов короля Калигона.

Его мощный рык звучал уже не так весело, как в начале игры. Среди «убитых» были и командиры, которые теперь отчитывались перед владыкой, не понимая своей вины. Они честно исполняли все предписанные указания.

А на поле возникло новое движение. За спиной шести оставшихся сотен, показались одинокие фигуры,двигающиеся в сторону ворот Иллирии. Они брели, не спеша, иногда, вдруг, пропадая внизу, и возникая в новом месте.

– Да бейте же этих мерзавцев! – голос короля, казалось, достиг ушей иллирийцев, которые и сами теперь, опасаясь за свой флаг, и уже не думая о быстрой победе, начали окружать смельчаков в своём тылу.

Именно такую тактику мы многократно испытали на хас-санах. Незнание лишила командиров возможности управлять, а рядовые воины, взбешенные «неправильным» противником начинали брать инициативу в свои руки. То один, то другой, внезапно, с диким криком вырывался из рядов бегущих и тут же попадал под выстрел нашего лучника, до этого прятавшегося рядом.

Большой толпе и в голову не приходило, что её травят, как крупного зверя, заставляя кружить по полю в нужном направлении... Теперь оба крыла, каждое из которых было втрое больше моего отряда, медленно двигались в стороны от своих ворот, гоняясь за одиночками не потому, что это было нужно, а исключительно от чувства личной сиюминутной ненависти.

В их рядах, видимо, некому было пересчитать смельчаков и сообразить, что основная часть осинового войска где-то есть, прячется, хоть и невидима. Уже не раз «убитые», нарушая правила, бросались вперёд, чтобы хотя бы кулаком отомстить за свой позор, но мы с Пашкой оговорили такую возможность и ребята просто прятались, ускользали, успевая оставлять за собой растяжки, до рукопашной дело пока что не доходило.

Напряжение на трибунах тоже достигло уровня неуправляемости. Каждый, стоящий сверху, видел извивающиеся по траве фигуры, и, забывая о своём статусе и положении, скрипя зубами бормотал бессмысленные приказы: «Ну, давай! Куда же ты, раззява! Справа! Справа смотри! Что же они делают?! Стреляй же!». Примерно также, грозно рычал мой отец во время футбольного матча по телевизору, и его ошалевший взгляд показывал, как он далёк сейчас от своей квартиры в маленьком городе...

Даже паузы мы использовали в свою пользу, потому что судьи не слишком внимательно следили за перемещениями скрывшихся в камнях тел. С первыми звуками дудок мальчики ныряли и всплывали уже в другом месте. Иногда на месте ускользавшего оставался фантом, но его морда не удовлетворяла чувство мести иллирийца и таким образом два десятка разводили в стороны шесть сотен.

Середина поля становилась всё более свободной и даже отсюда трудно было увидеть притаившиеся фигуры, собравшиеся для нокаутирующего удара. Но как он будет выполнен, я пока не знал, у Пашки в карманах фантазии было скрыто много тайных лезвий.

– Мроган! Это же невозможно! – Гирбат Богатый опять меня напугал, появившись рядом внезапно и повторив

свои же гневные слова, но уже с совсем другой интонацией. Это были слова благодарности, но я приложил палец к губам: – Ещё рано, Ваше Величество... Рано... Рано...

Он, видимо, также тихо ушел, мне было не до церемоний, решалась судьба игрушечной баталии, а вместе с ней в какой-то степени и судьба страны... Пашкина фигура, знакомая, мне, как собственная рука, неожиданно появилась прямо перед вражескими «воротами», где взволнованный происходящим, но прикованный жестким приказом, стоял отряд защиты и бил от нетерпения всей сотней своих копыт.

Не зная, чем помочь своим, уходящим с криками всё дальше, эта сотня рвалась в бой и, увидев перед собой живого, улыбающегося врага, совершила ту же самую ошибку, которую сейчас вытанцовывали их соратники. Они поверили в то, что одиночный враг не страшен. Они не видели, что сбоку от центральной линии двумя колоннами притаились маленькие юркие ящерицы... Подумав об этом я ощутил необычайную гордость за свой несостоявшийся клан, за свою кличку и за то, что уже удалось создать на Кее, когда-то бывшей такой чужой и непохожей на Землю.

Пашка, постояв для эффектности, метнул в воинов камень. Он всё ещё тренировался дома с пращей и метал камни как пулемёт. Вот только расстояние до лучников, вспом-

нивших, наконец, зачем они здесь стоят, было слишком мало, чтобы спрятаться. Сотни ответных стрел одна за одной взлетели в воздух, но упали, не долетев до цели.

Как птица бьётся в окно, не понимая, какая преграда мешает ей улететь, так и стрелки не понимали, почему ломаются в воздухе их стрелы и почему судья не дует в свою дудку... А Пашка, выскакивая из-за невидимой защиты, то справа, то слева, швырял и швырял камни короткими очередями, но бил не в лицо, а в руки и ноги. Где-то рядом прятался колдующий, но даже сверху его не было видно.

Я понял, наконец, нехитрое желание. Ничего нового. Раздразнить, выманить на себя, всю толпу защитников. Когда-то, очень давно, я и сам так вытанцовывал, создав себе прозрачную защиту, но видеть Пашку, согласившегося на применение колдовства в бою, было необычайно приятно. Что-то, значит, созрело в его голове! Раньше он бы с отвращением отверг волшебные стенки и фантомы. А сегодня исполнял танец победителя!

Недоумение было написано и на лице двух десятков судей, но они хорошо видели, что стрелы не долетают, а уж, почему, не их дело. «Мертвых» не было. Удары в руки и ноги не считались. Зато укусы камней постепенно сделали своё дело, взбесили толпу до состояния неуправляемости и рывок

с кинжалами на одиноко скачущую фигурку совпал с бешеным криком Калигона:

– Нееет! Идиоты! Стоять!

Король, видимо, был готов сам бежать в поле, но не только железное воспитание сдерживало его, но и понимание безнадежности ситуации. Он хорошо видел притаившихся лучников. Когда сотня бегущих, растянутая острым клином, протопала копытами мимо замаскированных ящеров, началось избиение. Для этого понадобилось всего лишь только подняться и сделать почти в упор два- три выстрела каждому из полусотни вставших коридором лучников.

Звук дудки провозгласил лишь одно – путь к флагу свободен! Тех, кто полез в драку, не желая уходить, скрутили быстро, бросок через бедро с подвывихом руки в отряде умел делать каждый, а бегущий был идеальной целью, своей скоростью он сам себя ввинчивал в воздух и падал, оглушенный ударом своего же тела.

Пашка не пошел за флагом, он был выше мелочной славы. Звание победителя его вполне устраивало. Звуки дудок провозгласили окончание битвы и с удрученностью и тоскливыми лицами пошли мимо трибуны на построение группы иллирийцев, только что так увлеченно гонявшие по полю

злостного врага.

Это был триумф! Но очень опасный. Сейчас нужна была вся моя дипломатическая изворотливость и осторожность, чтобы не нажать себе серьёзного врага. И не только себе. Два «моих» короля торжествовали настолько же открыто, насколько до этого радовался Калигон, а такие, как он, не умеют прощать другим свои же собственные слабости.

Я перебрался с открытого места своего наблюдательного поста в ложу Ларена Мягкого и встретил там настороженный взгляд Клара Фастарла, единственного из всей свиты не участвовавшего в бурном проявлении чувств с ударами по плечам и гоготаньем. Советник тоже чувствовал угрозу, которая сейчас притихла как небо перед шквальным ветром.

Такая затаённость страшнее самого шторма, неизвестная опасность может таить в себе всё, что угодно. Именно в подобной тишине рождаются решения о заговорах и мести и Советник сделал то, на что не решился я. Он пошел к Калигону. Я позавидовал его простой и героической решимости, хвостиком потянувшись сзади.

Легко побеждать на поле сражения, когда даже геройская смерть останется в памяти народа, близких, друзей и истории... А вот так спокойно и осознанно двигаться в пасть

несдержанного в своих поступках сатрапа, не привыкшего считаться ни с чьим мнением, и способного запустить в незваного пришельца любым тяжелым предметом, попавшим под руку... Кто будет судить короля?

И какие слова сейчас произносить, если каждое из них могло вызвать дополнительную обиду, непредсказуемую реакцию?! Я, лично, не знал. Но шел сзади, готовый прийти на помощь, испытывая острейшее восхищение перед мудростью и смелостью. Мой детский приём, который легко усмирил Гирбата Богатого здесь был абсолютно непригоден и выглядел бы очень глупо. Бухаться на колени перед этим... Ффуу!

Свита Калигона посмотрела на нас, как на освободителей. По их лицам, похоже, кулачище короля уже прогулялся. Сам властитель метался, как узник по камере, в узком пространстве трибуны, не зная, на чём бы ему выместить зло, сверкая бешеными глазами. Позор для мужчины, умноженный на эффект неожиданности и собственной несдержанности сжигал короля факелом, так что спокойная физиономия Советника вызвала в нём кратковременный ступор, как у носорога перед разгоном.

– Если Ваше Величество позволит, я хотел высказать удивление смелостью Ваших воинов, сумевших столь изоб-

ретательно и гибко перестраивать свою тактику...

Советник нёс несусветную чушь до тех пор, пока рука Калигона не нащупала за спиной поверхность маленького походного стульчика, внезапно поднявшегося в воздух и полетевшего в неудачливого оратора.

К удивлению короля, стул почти сразу после вылета остановил своё движение и, повисев в воздухе, встал на старое место.

Пока все удивлялись поведению стула, я поражался невозможной смелости Клара Фастарла, готового личным лбом служить делу политической славы своего короля. Улаживанием очевидного конфликта должен был заниматься хозяин территории, Гирбат Богатый, но его свита хохотала слева, как будто специально не замечая создавшейся напряженности.

Лично мне было противно за всех этих вандалов, недалеко ушедших в развитии от первобытных предков, но надо было делать дело.

– Нельзя было не заметить, Ваше Величество, как четко выполнены перестроения...

– Перестаньте, Фастарл! Здесь все всё видели! Что Вы несёте полную чушь?! Какие перестроения... Мроган, что

это было? – рука короля указывала на стул.

– Я хотел бы добавить, Ваше Величество, что в числе этой сотни два десятка иллирийцев...

– Я не о том спросил!

– В наших отрядах применяются особые способы защиты, Ваше Величество...

– Поэтому стрелы ломались?

– Да, кларон Кайтар прятался за прозрачной стенкой...

Ваши воины не могли знать об этом...

– А куклы?

– Это не куклы, Ваше Величество, мы называем их фантомы, миражи...

Я повесил фантом Советника рядом с ним и любопытный король спустился с пьедестала и потыкал воздух рукой, спуская свой гнев в землю, как заряд опасного для жизни электричества.

– И что же, это умеет каждый мальчишка?

– Это не мальчишки, Ваше Величество. Это воины. Они не раз смотрели в глаза смерти. А колдовать умеют не все. Для этого нужны особые способности и специальные тренировки...

– Я могу научиться?

– Наши занятия начинаются с бросков камнями, которые надо мысленно отбить, отклонить...

– Как этот стул?

– Почти... Проще... Не двигать... Только отклонить...

Но кто-то должен кидать камни в короля, сомневаюсь, что Вы найдёте такого смельчака...

– Ты смел, кларон! Говорить мне такие дерзости...

– Моя смелость невелика, она знает, что я имею защиту...

Настоящая смелость – вот где, стоит рядом со мной, потому что господин Фастарл не владеет умением отбивать удары...

– А мои два десятка иллирийцев владеют?

– Нет, не все, по-моему, только двое, не помню точно...

– Я хочу их получить к себе...

– Тогда они не получают должного обучения, Ваше Величество, все наши воины постоянно улучшают свои умения...

– Я читал, кларон! ... Вы хотите, чтобы и мои войска также выводили буквы на коже вместо того, чтобы стрелять и драться! Может быть, мы их ещё и танцам обучим?.. Вот, и Советнику чуть не досталось...

Король соизволил пошутить. Наконец-то напряжение не только этой стычки, но и всего долгого тревожного дня начало уходить. Он даже заржал, правда с оттенком оставшегося раздражения, прорывавшегося саркастическими интонациями, и вслед за ним угодливо захихикала свита. Произнесённые слова можно было рассматривать, даже, как искривлённую форму извинения, не станет же владыка всерьёз просить прощения за недолетевший стул.

В этой паузе я успел быстро оглядеть поле, с которого уже удалились все отряды, теперь выстраивающиеся перед трибунами для рапорта. Мои мальчики выровняли ряды, отчего их стало почти не видно на фоне разболтанной толпы илирийцев. Наконец, прозвучали традиционные выкрики, короли благосклонно кивнули участникам, можно было расходиться...

Однако, у Калигона были свои планы на мой счёт. По какому-то его знаку рядом со мной появились одиннадцать офицеров. Сотники – мэтры и тысячник – кларон. Советник впервые с удивлением поднял бровь, предполагая со стороны владыки любые выходки, вплоть до насилия или попытки нашего ареста, однако цель того оказалась совершенно прозаичной.

Король просто попросил объяснить офицерам причины их неудачи и мне пришлось показать стенки и фантомы, а также растолковать, что малочисленного противника надо ловить не толпой, а мелкой сетью, не стоило снимать свою защиту в конце сражения, поддавшись низкому чувству – раздражению, нельзя было забывать о главной своей цели, которая до самого конца оставалась без серьёзной защиты и быстрый демарш мог сломить нашу оборону.

Офицеры слушали молча, считая, что имеют дело со штабным выскочкой, богатым сыночком, до тех пор, пока Калигон не счел нужным меня представить по всей форме:

– Вот, вы тут надулись, как рыбки пузыри, господа, а ведь перед вами говорит кларон-Дер-Сак Мроган-Ящерица, тайный Советник Сарпании. Если бы вы умели оценивать противника не по возрасту, а по умениям, то победа была бы в наших руках! А вас купили как мужиков в уличной драке около кабака! Один воин против сотни изображал древний как мир приём и вы побежали его бить! Насколько я понял, кларон, эту хитрость вы уже использовали?

Король решил провести урок прямо на поле, по горячим следам. Он прекрасно знал о битве с хассанами и мне пришлось только поддакивать:

– Да, Ваше Величество, в драке у Сторожевой Башни, кларон Кайтар тогда и получил своё звание за то, что заманил всю тысячу в ловушку, но у хассанов не было ни архаика, ни сотников, воины стали неуправляемы...

– Слышите, вы?! Не-уп-рав-ля-е-мы! У вас произошло то же самое, господа! ... Я недоволен... А куда подевались сотники?

– Ваше Величество! Это старая история...

– Так расскажите, кларон Мроган, раз вы хотите в наших

королевствах иметь единую армию, начинать надо с полного доверия, не так ли, господа? – это был ход с хитрецей, мне нужно было выкручиваться...

– Мне пришлось их ликвидировать, Ваше Величество... Я предлагал архаику уйти от границы, но он наотрез отказался и мне пришлось применить силу... Я не сторонник...

– Погодите, кларон! Этого я как раз и не знал! Как Вы могли уничтожить сотников, если у Вас было всего четыре сотни...

– Три, Ваше Величество...

– Тем более! Как Вы сумели? Ядом? Наёмные убийцы?

– Нет, Ваше Величество, гораздо проще и скучнее... Я пришел в шатёр архаика, пробовал с ним поговорить, он собрал туда всех сотников, чтобы наказать меня за наглость и убить их по одному не составило труда... Хотя я очень не хотел этого...

– Ничего не понимаю! Пришел с крохотным войском?

– Да нет же, Ваше Величество, один...

– Один?! Но если твоя сила так велика, почему нельзя было сразу уничтожить и всё войско?

– Ну, не так уж и велика моя сила... К тому же, не хотелось крови, надеялся покончить миром, я предлагал каждому сотнику возглавить тысячу и увести её в ханство, но ни один не согласился, мне пришлось убрать всех, убить голову, превратить войско в стадо...

Рука, которая во время разговора поползла из поля зрения в складки одежды одного из офицеров, давно насторожила меня, но блестящее оружие не долетело даже до защитной стенки, которой я уже оградил и себя и короля. Мне удалось остановить кинжал сразу же на вылете и медленно перенести в руку к владыке, выражение лица которого менялось очень быстро, чернея, как грозовая туча.

– Взять его!

Резко прозвучавшая команда швырнула офицеров к нарушителю нашей мирной беседы, который настолько оцепенел от неожиданного поведения кинжала, что, казалось, превратился в родовой столб.

– Осторожно, Ваше Величество! ... Там может быть яд..

– Зачем?! – в голосе Калигона уже звучал приговор и неудавшийся убийца, неожиданно расслабившись, ткнул в меня пальцем:

– Там был мой дядя! Его хао не ушло к верхним богам!

– Врёшь, крыса! Подлая душа, я же верил тебе! Я спас тебя, ты забыл?

– Я хотел убить эту гадину, повелитель...

Кинжал кончиком вонзился ему в руку. Вскрик боли и быстрые спазмы по всему телу, уже корчившемуся в мгно-

венном удушье, показали, что я был прав насчет яда. Король в гневе не знал никаких запретов и вся свита замерла в ужасе.

– Надеюсь, Ваше Величество, Вы позволите нам удалиться?

Голос Советника, казалось никогда не знавший никаких интонаций, кроме этого бесцветного спокойного тона, мгновенно остудил пыл владыки, который нашел в себе силы ответить достаточно спокойно:

– Разумеется, господа... Надеюсь, кларон, Вы посетите мою ложу завтра, во время боя... Я хочу сразу понимать всё, что происходит, а не после поражения...

Это был своеобразный приказ. Конечно, я мог послушаться, но он совпадал с моими собственными намереньями. Убедить самого упрямого и самого толкового из трёх королей в необходимости моих реформ было просто необходимо. Судя по всему, именно он, со своим раздутым тщеславием, имел шанс возглавить трёхглавое войско в будущем.

Оглянувшись на труп, висящий на руках двух бывших соратников, я поймал их недобрые взгляды, а потом и взгляд короля, который отрицательно покачал головой и, поняв его, изобразил поклон, прижав руку к губам. Разумеется, я бу-

ду хранить молчание, зачем нужно раскрывать чужие тайны, пахнувшие смертью? Калигон кивнул утвердительно. Мы с ним очень легко понимали друг друга. Но не дай Свет иметь такого врага!

День, чрезмерно напряженный для меня, заканчивался. Весь разговор в ложе занял немного времени, на поле ещё виднелись фигуры, собирающие растяжки и стрелы, отряд моих ребят маячил на подходе к лагерю, слуги очищали ложи, суетливо носясь с корзинами, а мы с Советником медленно и молча шли под мелким дождём, осмысливая происшедшее.

– Похоже, что у Вас появилось несколько дополнительных врагов, Мроган?..

– Зато на одного активного стало меньше...

– Это мелочь... Важно, что появился могущественный покровитель...

– Боюсь, Советник, что рядом с ним находиться гораздо опаснее, чем в лагере врагов, эта несдержанность...

– Не более, чем признак власти... Владыки все несдержанны! По сути своей... Они с детства приучены не знать никаких норм, несмотря на множество уроков по этике и церемониалу... Кстати, падишах ещё более деспотичен, горячая кровь, южный характер... Потому они и живут гораздо меньше иритов...

– Нам-то какая разница?

– Не скажите, Мроган! ... Смерть владыки – самое опасное время для любого государства и для его соседей... Время смуты... Период, когда все те, кто много лет чувствовал своё унижение, готовы рваться к трону по трупам своего народа, своих друзей и близких...

– Почему Вы вдруг об этом вспомнили, Советник?

– Да так... К слову... Хотя Вы-то, при своей должности, имеете право это знать... Мы получили сведения... Противный дождь... Вы прово'дите меня до шатра?

– Да, конечно... Но...

– Мы получили сведения, что падишах болен...

– Насколько серьёзно?

– Ну, кто же это может сказать точно? Всё в руках богов... Да и сведения недостоверны... Но моя задача – заранее сплести коврик, чтобы мягче было падать...

– Поэтому Вы поддержали мои начинания?

– Нет, я поверил в Ваши необычные способности гораздо раньше... И сейчас очень надеюсь на Ваш успех... Владыки потрясены увиденным... Даже наш король, больше других знавший об успехах Южного войска...

– Да что он знал?

– Вот именно! Мог знать, но не захотел... Ни разу не пошел... Не поехал в Белый город...

– Который – всего лишь кладбище костей, да?

– Сарказм?.. Я действительно, поначалу, недооценил Ва-

шу прыть, Мроган, но потом пересмотрел свои взгляды... Спасибо, мы дошли... Вы войдёте?.. Я так и подумал... Вы удивительный ирит, Мроган, любой другой на Вашем месте тешился бы своим триумфом, ожидая награды, вертелся бы около владыки, ожидая подачки, а Вы спешите к своим «братьям»... Что ж, до завтра...

Я и впрямь не хотел видеть больше никаких напыщенных, самодовольных лиц и поспешил в крохотную крепость, составленную из небывалых колясок. Но, когда промокший и раскисший, уже был готов окунуться в хлёсткие объятия своих парней, неведомая сила приклонила голову при виде старого Учителя, вышедшего встречать меня на дождь...

Аэртан Мудрый, первый наставник! Тот, кто увидел во мне необычные качества и не оттолкнул от себя... Астролог и придворный колдун, не побрезговавший подарить мальчишке книгу и веру в свои силы! Он стал ниже ростом и суше телом, но взгляд, добрый и умный всё также с насмешкой скользил по моей фигуре и одежде.

– Ты оказываешь мне королевские почести, Мроган!.. Дай-ка обнять тебя... Силён! А с виду всё тот же подросток... Сколько мы не виделись?

– Два года, Мудрый!.. Ужасно длинных два года!

– Мне кажется, для тебя они пролетели как один миг, мой

мальчик... Тебя можно поздравить с победой?

– Это не меня. Это их победа! ... Кайтар... кларон Кайтар заслужил её!

– Жаль, что я не видел, не смог раньше прийти...

Половина ночи прошла в бесконечных разговорах с Аэртаном и с Пашкой. Мы вспоминали наш клан, необычайные приключения, а потом обсуждали план битвы на завтра.

День третий

Серое утро всем своим видом нагнетало унылое настроение, однако, из глубины пёстрых и ярких шатров доносился хохот, да и воины, собравшиеся около поля состязания перешучивались, шептали сплетни и радовались тому, что завтра пойдут по своим гарнизонам, домой, и, возможно по пути заскочат в родные кланы, повидаться с близкими.

Дождь, моросивший всю ночь, прекратил занудливые атаки и только изредка напоминал о себе одиночными каплями. Все, кроме иллирийцев были свободны от тяжести оружия и от необходимости куда-то бежать, драться. Воины кучками рассаживались на камнях вокруг крохотных башенок на разрешенном расстоянии, делали ставки на свои медяки и громко, как дети, беззаботно радовались жизни.

Сотня Кайтара уже спряталась в глубине грубых каменных сооружений, а войско иллирийцев стояло с вымпелами около трибун, ожидая выхода королей и явно намереваясь отомстить за вчерашний позор, закончившийся смертью сотника, вести о которой просочились в лагерь, несмотря на все запреты Калигона. Не было видно весёлого разгула, обычно сопровождавшего любое построение, не слышно криков и воплей, обычно применяемых вместе с оголением частей

тела для того, чтобы разозлить противника.

Вот, наконец, по мановению невидимой дирижерской палочки, три ярких ручья королевских свит потекли от шатров к трибунам и параллельно им понеслись в отдалении и бегом цепочки слуг, недостойный вид которых не должен осквернять созерцаемое великими.

Я укрылся в ложе Калигона, проверив предварительно настройку всех труб, не хотелось попадаться на глаза ни Гирбату, ни Лорену, чтобы не получить случайно другой приказ, противоречащий вчерашнему капризу иллирийского короля.

Вопреки моим ожиданиям, он появился весёлым и довольным, как никогда, будто бы и не было вчерашнего скандала и удара кинжалом. Не меньше повелителя веселилась и свита, чутко повторяя настроение хозяина, кивнувшего мне тепло и величественно, приглашая встать рядом, что и пришлось исполнить, молча, пока не последовала команда говорить.

Выбежали на поле судьи с дудками, прошел церемониймейстер, объявивший правила нового вида соревнования, невиданного раньше, просочились в ложу почти невидимые слуги, заполнившие её маленькими походными стульями и сто-

ликами с закусками, прозвучал сигнал и войско, отсалютовав королям, направилось к башням, казавшимся отсюда безобидными кучками валунов.

Расстояние всего в два полёта стрелы было достаточно невелико, чтобы хорошо видеть все шаги нападавших, которые, как мы и предположили в ночном обсуждении, не придумали никаких хитростей, кроме как взять крепость в кольцо. Наконец, удушающая смертельная змеиная петля опоясала три башни и начала сжиматься.

С каждым шагом своих воинов Калигон становился всё суровее, теряя начальное беззлобное настроение, как воду в дырявом бурдюке, только на лице висела маска добродушности, а пальцы его всё крепче сжимали друг друга в стискиваемых кулаках. И вместе с ним стихал весёлый шум в свите, что было особенно заметно на фоне безудержного гомона за занавеской.

Воины шли попарно, один – с луком, а второй – с двумя щитами, прикрывая обоих. Идея была проста как дубина – смять защиту количеством и напором. Однако, вчерашнее поражение заставляло сотников осторожничать, тем более, что они точно не знали дальнобойности наших луков и не представляли намерений «врага». Наконец, круг сжался и принял форму трилистника, окружающего башни на рав-

ном расстоянии.

– Что будет дальше, кларон? Разве от этого можно защититься?

– Ваши воины уже давно стоят в черте досягаемости игл, Ваше Величество. Наши тхараты гораздо мощней, чем Вам показалось... А что будет, решает только кларон Кайтар... Вот он появился на стене, видите?

– Вижу... Надеюсь, мои бараны не повторят вчерашней глупости?.. У него тхарат... Куда он стреляет?.. Зачем во все стороны?.. Что за глупость?.. Его стрелы не долетают! Вот, болван!

– Ваши воины тоже так думают, Ваше Величество... Они видят только то, что хотят видеть...

– Что ты хочешь этим сказать, Мроган?

– Они злы! Воинам нужна уверенность в победе. Они видят, что стрелы не долетают и это их возбуждает, делает безрассудными, вот первый шаг к поражению... Так же, как и вчера... Сотники не смогут управлять толпой...

Калигон весь подался вперёд, ожидая подтверждения или опровержения моих слов, губы его что-то шептали, глаза горели злобой, но он всё еще даже не мог предположить, что его многочисленная армада может быть побеждена. Но уже научился бояться такой возможности.

Воины рванули вперёд под презрительным взглядом одиноко стоящего защитника, и, когда оставалось совсем немного шагов до цели, по невидимому сигналу открылись окна башен и начали извергать стрелы, которые летели не в тех, кто нападал прямо, за щитами, а в незакрытый тыл самых быстрых, уже втянувшихся в пространство между башнями.

Неожиданно для всех, сзади, с трёх сторон из-под камней встали прямо в поле по десятку замаскированных лучников, засыпавших нападавших в спину. Скорость стрельбы была, может быть, и не слишком велика, но каждая стрела, обдавая облаком сажи, лишала иллирийцев «жизни» и вскоре в первый раз затрубили дудки судей.

Пока «погибшие» покидали поле, оставшиеся частично развернулись к дерзким нападающим, несколько воинов покинули ристалище, попытавшись затеять драку и нахамить судьям, что каралось очень строго. Воспользовавшись паузой, мои ребята присели и растворились в камнях, оставив после себя облако угрозы и одинокие фантомы...

– Мроган, откуда они взялись?!

– Разве у Вас в войске нет разведчиков, способных спрятаться в камнях, Ваше Величество?

– Так хорошо спрятаться? Разве это возможно?

– А кто их искал? Ребят засыпали камнями заранее, а Ва-

ши смотрели только вперёд! Прямо под нашей ложей лежал один, разве Вы его видели сверху?

– Но разве такое можно предусмотреть заранее?

– Можно, Ваше Величество, и не только это...

– Что будет сейчас?

– Ваши попытаются отогнать моих и будут убиты в спину...

– Но расстояние!

– Я же сказал, они уже давно все стоят в зоне обстрела, спасают только щиты, да и то, лишь тех, кто попал в тихую зону...

– Тьма вас заberi! ... Они действительно побежали...

Но зачем столько сразу против десятка? Барраны! ... Мроган?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.